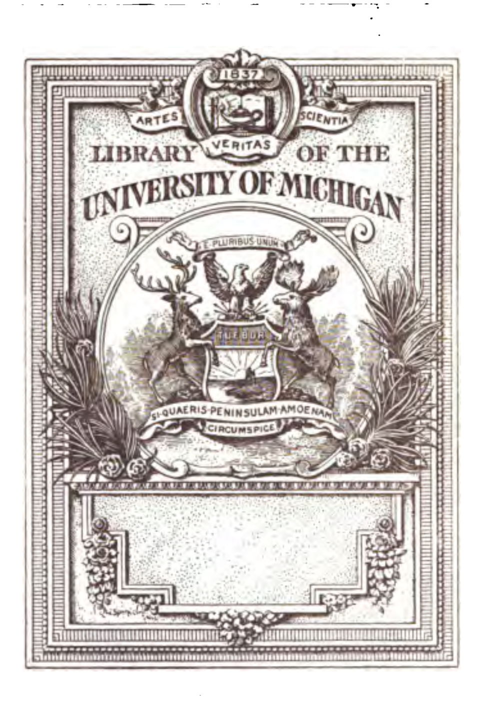
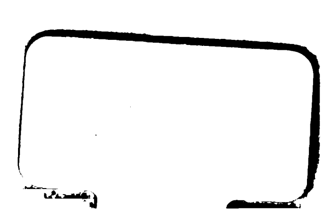
СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ И НѢЧТО ИЗЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ СКОПЦЕВЪ ВЪ РОССІИ

**Изданіе Э. Л. Каспровича
въ Лейпцигѣ 1879 г.**

BERLIN
J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. M. B. H.

1837
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
TUEBOR
SI·QUAERIS·PENINSULAM·AMOENAM
CIRCUMSPICE

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ

ПѢСНИ

и

НѢЧТО ИЗЪ БОГОСЛУЖЕНІИ СКОПЦЕВЪ ВЪ РОССІИ.

(Sammlung der Gesänge der Castraten in Russland.)

ЛЕЙПЦИГЪ:
Э. Л. Каспровичъ.

LEIPZIG:
E. L. Kasprowicz.

1879.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

Аще Господемъ пасуся,
Лишенія не боюся.
Мысли злачны взвеселяютъ,
Упокойныихъ питаютъ.
Душу мою обнялъ еси,
Живый Боже на небеси.
Пребываешь ты въ чудесѣхъ:
Главу мою масломъ маслишь,
И далъ еси чашу свою.
Я же дивню уповаю,
Радость въ сердцѣ содѣваю.
Я со Ангелы ликую,
Въ виноградѣ работаю,
Тебя красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю,
Благодатью утверждаю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Ай гулюшка голубокъ!
Куда разумъ твой глубокъ,
Птица, райскій гуркунокъ!
Когда птицею гуркуешь,
Все про Царствіе толкуешь,
Ты про Царство про Небесно
И про Рай про блаженный.
Повелѣньемъ все творишь,
Христосъ воскресъ! говоришь,
Лѣпость творить не велишь,
Во страхѣ всѣмъ пребывать
Завсегда, сударь, велишь.
Всякой часъ, всяку минуту,
Благодатью ты владаешь,
Всей вселенной управляешь,
Невидимо тамъ бываешь,
Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
Горьки слезы проливаютъ,
И въ радѣньи пребываютъ,
И гдѣ просьбы задаютъ,
Тамъ сошествіе творишь
Ко избраннымъ говоришь —
Глаголъ тихой изливаешь;
Все тайное открываешь,
Впередъ тайну прорекаешь,
Соколомъ туда летаешь.
Внутри дышетъ теплота;
Разрыдалась сирота,
Расплакалась вѣрная,
Вѣрно-праведна душа.
Принесла Богу вины,
Пошла волей на страды,
Во тѣ замки, во тюрьмы;
Просидѣла во затворѣ,
Не была долго въ Соборѣ.

Протекало быстро время:
Отъ божественной руки
Орошала тамъ роса;
Появилася краса,
Если душа хороша.
А изъ Раю соколина,
Позвала душу въ долину;
Показала ей всѣ угоды,
Гдѣ ликуютъ праведны роды.
Обѣщала за труды,
Вострубить въ златы трубы.
Какъ восплакалась душа
Передъ Батюшкой Отцомъ;
— Слышу, вижу, Государь!
Даришь, жалуешь вѣнцомъ:
Не оставь меня во вѣкъ!
Духъ Святый меня прорекъ:
Хоть головушку сложить,
Да съ тобой, свѣтомъ, пожить,
Во блашенствахъ всегда быть,
Грѣха злаго погубить.
Подъ покровомъ твоимъ стану,
Прославлять тебя не престану. —

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

— Ай, кто пиво варилъ.
Ай, кто затиралъ? —
Варилъ пивушко самъ Богъ,
Затиралъ Святой Духъ.
Сама Матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
Святы Ангелы носили,
Херувимы разносили!
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.

— Скажи-жъ, Батюшка родной,
Скажи, Гость дорогой!
Отчего пиво не пьяно?
Али я гостямъ не рада? —
Рада, Батюшка родной,
Рада, Гость дорогой,
На святомъ Кругу гулять,
Въ золоту трубу трубить —
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь.

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Ай, нуте-тка, други, порадѣйте-тка,
Вы у Батюшки сударя во зеленомъ саду!
Сія милость его Божья, благодать его Святая.
Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
А золоты коренья вы не стаптывайте,
А серебрены вѣточки вы не обламывайте,
А бумажные листочки вы не осыпывайте.
Ай, нуте-тка, други, порадѣйте-тка,
И вы Батюшку сударя поутѣште-тка,
И насъ многогрѣшныхъ порадывайте.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Ай у Батюшки у родимаго,
У милостливаго Монарха,
У небеснаго Патріарха,
Во его царской полатушкѣ,
Гостятъ гости полюбовные,
Его дѣтушки все духовные.

Собралися они, солетѣлися,
На его свѣта наглядѣлися,
И въ кругъ его всѣ садѣлися,
За его вѣсти поклонилися.
Ужъ и сталъ Судья всѣ сердца грѣти,
Заставляетъ пѣсенки пѣти —
Пойте всѣ Израильскія птицы,
Пойте братцы и сестрицы,
Пойте всѣ согласнымъ гласомъ,
Утѣшайте Судью Спаса.
И вы слушайте, что въ указѣ:
Какъ-бы въ домахъ этакъ жили,
Весьма-бы Богу заслужили;
Какъ слезами-бы этакъ лились,
Надъ вами-бъ Ангелы въ крылахъ вились,
На древа-бы ваши садились,
Съ вами въ Царствіи-бъ насладились.
Нутка, Спасовы въ дѣти!
Не бесчастны вы на свѣтѣ:
На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ,
Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
Теплымъ воздухомъ потягаетъ;
Самъ Спаситель съ вами засѣдаетъ.
По его Спасителевой просьбѣ,
Благодать съ неба къ намъ скатаетъ:
Онъ во всѣ стороны ее отпущаетъ.
Объ немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ:
Вдоль синева моря ходитъ,
Шелковой неводъ свой заводитъ,
Бѣлу рыбицу Судья ловитъ,
На путь Божій души приводитъ.
Во грѣхахъ Судья ихъ прощаетъ
И указомъ ихъ подтверждаетъ,
Наказъ полный имъ поручаетъ,

Чистотой ихъ жить научаетъ,
Имена въ книгу ихъ включаетъ,
Дерева въ саду отличаетъ,
Изъ устъ духомъ прорекаетъ:
— „Вы стойте, древа, не шатайтесь,
Вѣрно, праведно, вы спасайтесь,
На судъ Божій вы припасайтесь,
И вы злому не поддавайтесь,
Во власть Божью вы отдавайтесь,
Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
Благодать въ сердца онъ положитъ,
И покроетъ васъ святымъ покровомъ,
Отнынѣ и до вѣка! —

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Ай у насъ на Дону,
Самъ Спаситель во дому,
И со Ангелами,
Со Архангелами,
Съ Херувимами, Сударь,
Съ Серафимами,
И со всею Силою
Со Небесною!
Ай Духъ, Святой Духъ!
Эка милость, благодать,
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Безначальный Государь,
Свѣтъ нашъ, Батюшка родной,
Учитель нашъ дорогой,
Наставникъ нашъ преблагой,
Полный Духъ сударь Святой,

И вся Троица нераздѣлима,
Божествомъ, непостижима!
Прибудетъ самъ Господь,
Самъ Господь Богъ Саваоѳъ.
Онъ свѣтъ въ небѣ самъ ликуетъ,
Ей! самъ въ небѣ онъ ликуетъ.
Ужъ какъ служатъ Государю,
Батюшкѣ нашему родному
Да всѣ Ангелы Святые,
Херувимы, Серафимы,
И Апостолы и Пророки,
И всѣ праведные люди.
Ужъ велико, люди, дѣло
Про Батюшку исповѣдать,
Про Небесную про Силу,
Страшно, други, говорить —
Ужъ какъ знаетъ про это,
Да кто любитъ кого.
Ужъ какъ любитъ насъ Владыка,
На сырой, свѣтъ, на землѣ;
Онъ праведныхъ принимаетъ,
А грѣшныхъ призываетъ.

(Изъ Бѣжецкаго Уѣзда.)

Благослови, Вышній Творецъ,
Насъ: „Христосъ воскресъ!" воспѣть,
Искупителя вострѣть.
Полно пташечки сидѣть,
Приходитъ время летѣть,
Изъ затворовъ, изъ остроговъ,
Изъ темничныихъ запоровъ.
Караулятъ, стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;

Крѣпки двери затворили,
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ Іудеи,
И всѣ злые Фарисеи:
Како чудо претворится?
Крѣпкая дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится;
А нашъ Батюшка родной
Воскресеніемъ явится.
Чудеса будетъ творить:
Въ злату трубушку вострубитъ,
Ото сна вѣрныхъ разбудитъ.
Погонятъ его гонцы
Во всѣ стороны концы;
Будутъ вѣрныхъ вѣстить,
Что нашъ Батюшка родной
Много съ нами погоститъ.
Такъ намъ надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить:
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ Батюшкой-бы стать!
Пора, други, украситься,
Чтобъ не стыдно намъ явиться,
Другъ на друга не вредиться,
Добрымъ дѣломъ не хвалиться,
А богатствомъ не гордиться!
Всѣ къ Батюшкѣ припадите,
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ Батюшка, катитъ,
Онъ со Страшнымъ Судомъ,
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,

Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями.
Будетъ Батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить:
Къ вѣрнымъ, праведнымъ, съ наградой,
Со небесныимъ покровомъ.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Благослови вашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимой!
Колоколъ твой зазвонити,
Птицу райскую сманити,
Про твои страды велики,
Горючи слезы пролити;
Какъ тебя, нашъ Искупитель,
Били мучили Іудеи;
А все злые Фарисеи,
Не дали мѣста въ Россіи.
На твою пречисту плоть
Налетали черны враны,
Надѣлали многи раны,
Отослали въ дальни страны,
Во Иркутскую Губерню.
Не безъ нужды-жъ тебѣ было,
Всее землю исходити,
Пречистыми стопами,
Все ради насъ недостойныхъ.
А нынче Искупитель,
Сударь Батюшка родимой,
До насъ грѣшныхъ умилился,
Во Россію къ намъ явился.
Въ славномъ Питерѣ во градѣ,
Свѣтъ нынче пребываетъ;
На всѣ четыре сторонки,

Свѣтъ очами позираетъ,
И покровомъ покрываетъ.
Къ себѣ дѣтокъ призываетъ!
— „Ужъ-вы дѣтушки идите,
Ничего вы не годите!
Придутъ, други, таки годы;
Укачу я въ Царски Роды,
Останутся всѣ уроды.
Съ собой возьму изобранныхъ;
Съ ними буду ликовать,
Грѣшны будутъ горевать.
Не равно время случится,
Иной воръ настучится;
Отъ воротъ ему откажутъ,
За безвѣріе накажутъ!“ —

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Благослови солнце, луна,
Надъ главами глава Царь,
Благослови нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимой:
Во Соборѣ судить судъ,
Про страды твои, про трудъ.
Благослови наша надежда,
Описать твои страды!
Твои первыя страды;
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя палаты,
И всѣ мраморны дворцы,
И высокой свой тронъ —
Пересталъ гостить въ немъ.
О свѣтъ нашъ солнышко,
О свѣтъ нашъ красное,

Сударь Батюшка родимой,
Искупитель, ключь Сладимой,
Своимъ вѣрнымъ Источникъ,
И всѣмъ праведнымъ Помощникъ!
Пропустилъ рѣку Евфратъ:
Саваоѳъ Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ.
Пошелъ волей на страды:
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа,
И Учителей, Пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ:
Къ небесамъ-бы всѣ стремились,
И молились, не лѣнились.
Дожидались-бы поры,
Когда сойду я со горы,
Со Иркутской со большой,
Трудно было мнѣ бѣжать.
Захотѣлося отцу
Сынковъ, дочекъ поддержать:
Отнялъ у сына всю страсть,
Подойти къ Царю подъ власть.
Святымъ Духомъ заблажилъ,
Про отца царю доложилъ:
— „Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ!" —
А Царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся.
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ.
Послалъ скораго гонца
Отыскать своего отца:
Чтобъ представить-бы въ столицу,
Со Иркутской со границы.

Скоро это сотворилъ,
Къ отцу двери растворилъ;
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ,
И самъ гордо говорилъ:
— „Сотворю волю мою!
Теперь я имѣю власть:
Возведу тебя на тронъ,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Если только мой отецъ!“ —
Нашъ Батюшка Искупитель
Глаголалъ слово съ высоты:
— „Что грѣху я не отецъ,
Разорить пришелъ въ конецъ:
Чистоту буду любить,
Грѣхъ хочу весь порубить;
А во праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить!“
А Царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первой свой началъ;
Потомъ очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери.
— „Не хочу быть въ твоей вѣрѣ;
А, за этотъ за смѣшокъ,
Пошлю въ каменной мѣшокъ!“ —
Нашъ Батюшка Искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
„О! я бы Павлушку простилъ!
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ!“ —
А Царь гордо отвѣчалъ,
Божества не замѣчалъ;
Не сталъ слушать — и ушелъ.
Нашъ Батюшка Искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,

Правой рученькой махнулъ:
— „Поди, земная клеветина,
Къ вечеру твоя кончина.
Я изберу себѣ слугу,
Царя Бога на Кругу,
А земную Царску справу
Отдамъ кроткому Царю.
Я всѣмъ трономъ и дворцами
Александра благословлю:
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать.
А я съ вѣрными своими,
Буду Бога прославлять,
И Учителямъ, Пророкамъ,
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣпость отнимать.
Я вамъ истинный Христосъ!
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ Учителямъ, Пророкамъ,
Приказъ строгой отдавать.
Учители! не слабѣйте,
А Пророки не робѣйте,
Къ Отцу своему радѣйте!“ —
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ Небѣ Царствомъ завладѣемъ.
Всѣ Учители, Пророки,
Подвизалися съ трудомъ,
Чтобы быть съ Божіимъ судомъ;
Отдавали сердца, главы,
Чтобы быть въ Божіей исправѣ.
Батюшка имъ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ,
„Христосъ воскресе!“ распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота.

Вѣрны Богомъ насладились
И земнымъ обогатились;
Стали будто какъ вельмоги,
Забыли просить помоги
У Владыки, у Творца;
Не дождалися конца,
Возгордились на Отца:
Не стали къ слабостямъ спущать,
И Царя стали смущать.
Искупительскія слуги
Въ жизни стали очень слабы;
А надъ нами вели строго,
Не пущали до пороги.
А Царь это и узналъ,
И слугъ эвтихъ онъ услалъ;
Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
— „Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу,
Не извѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ.
Не узнаютъ и Пророки,
Какъ пошлю его далеко:
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить!" —
А послѣднія сироты
Поглядаютъ на вороты:
На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ.
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще Отца дожидаютъ.
Духъ Святой провѣстилъ:
Онъ васъ дѣтушекъ простилъ;
Онъ оставилъ вамъ округу
И полную благодать.

Въ чистотѣ, дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните.
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ.
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простоту,
Не пріидутъ въ высоту;
Останутся на землѣ,
Во своей слабой семьѣ.
Страды Батюшка прославитъ,
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Взбранный Воевода нашъ, сударь Батюшка,
Взбранный Воевода нашъ, Царь Небесный!
Радуйся — Сладимъ-Рѣка изъ Рая течетъ;
Радуйся — Сладимъ-Рѣка съ Искупителемъ;
Радуйся — Сладимъ-Рѣка со Спасителемъ;
Радуйся — съ Святымъ Духомъ Утѣшителемъ;
Радуйся — Сладимъ-Рѣка, гласъ вѣщанія;
Радуйся — Сладимъ-Рѣка, гласъ ученія;
Во всѣ и концы земли подселенныя;
Долина Сладимъ-Рѣки — Саваоѳъ Господь;
Ширина Сладимъ-Рѣки — сударь Сынъ Божій;
Глубина Сладимъ-Рѣки — сударь Духъ Святый.
Плыветъ по Сладимъ-Рѣкѣ да Царскій Корабль:
Вокругъ Царскаго Корабля легки лодочки,
Плывутъ легки лодочки, все фрегатушки;
Матросы-бѣльцы, стрѣльцы, Донскіе Казаки,
Воины заграничные, слуги вѣрные.
Восплываетъ Батюшка, сударь Сынъ Божій,
Поправляетъ Батюшка, сударь Духъ Святый.

По синему морю поплавывають,
И бѣлыми парусы размахивають,
И въ гусли Давидовы выигрывають,
Глаголы Господни вычитывають:
Жениться они Батюшкѣ совѣтывають.
Сосватался Батюшка на Сіонъ-Горѣ;
Женился нашъ Батюшка на Голгоѳъ-Горѣ;
Вѣнчался нашъ Батюшка на Святомъ Крестѣ.
Рагуйся Сіонъ-Гора, превысокая!
Радуйся Голгоѳъ-Гора, мѣсто лобное!
Женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
Невѣсту взялъ, Батюшка, Саваоѳа дочь,
Саваоѳа дочь, дочку ближнюю,
Дочку ближнюю, Небо Вышнее;
А землю нашъ Батюшка во приданство взялъ:
За то Саваоѳъ отдалъ, что кровью страдалъ;
За то Саваоѳъ уступилъ, что кровью купилъ.
„Взбранный Воевода нашъ. сударь Батюшка,
„Взбранный Воевода, побѣдительный!
„Взбранный Воевода нашъ. весь адъ поборолъ;
„Взбранный Воевода нашъ, лѣпость разорилъ;
„Во всю подселенную радость сотворилъ,
„Возлюбленнымъ, вѣрнымъ, свой Рай растворилъ;
„Страданьемъ нашъ Батюшка къ Отцу привзошелъ,
„Страданьемъ нашъ Балюшка, цѣпьми, ранами,
„Многіихъ чиновъ привелъ съ караулами.
„Небо и земля гласитъ, что Христосъ воскресъ:
„Воистину Батюшка бесѣдуетъ здѣсь!“

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Видитъ Батюшка изъ Рая,
Что катитъ птица моя.
Ее Батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменьемъ благословляетъ,

На Кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на Кругъ,
Накатилъ ей Святый Духъ,
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужъ вы, вѣрные, святые,
И праведные, честные,
Писаные образа!
Отойдетъ отъ васъ гроза;
Идетъ туча стороною.
Не ходите бороною,
Ни вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску.
Не пущу васъ, Богъ, въ Москву;
Хоть стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою.
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Адестѣ будетъ мѣсто.
Адестъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ Искупитель:
Братью будетъ обличать,
Что не умѣли ризъ тачать.
Сестеръ будетъ величать,
На Кругъ Святой отряжать.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,
Сударь Батюшка пошелъ,
Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
Ужъ Богъ помочь тебѣ,
Родимая сестрица!
Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
Я добро тебѣ говорилъ,
Изъ потопы выводилъ:

Изъ потопы, изъ воды,
Изъ осоки, изъ травы,
Изъ морской глубины.
Становилъ тебя, сестрица,
Я на Божьемъ на пути.
Во зеленомъ во саду,
Подъ яблонью подъ святой,
Буенъ воздухъ возставалъ,
Зеленой садъ всколыхалъ.
Зеленой садъ разшумѣлся,
Нашъ Батюшка умилился,
Въ зеленой садъ прикатился:
Ото сна насъ разбудилъ,
Маловѣрныхъ увѣрилъ,
Маломочныхъ подкрѣпилъ.
Мимо зеленова сада,
Протекала тутъ рѣка,
Подмывала берега.
Говорилъ тебѣ, сестрица,
Не ходи близко къ рѣкѣ:
Ты сестрица не сступись,
И во вѣки не сгубись.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Всю Троицу величаючи,
Милость Божью ожидаючи,
Благодать съ неба стерегучи,
Птицей райской распѣваючи,
Сына Кожьяго прославляючи.
Ужъ у насъ было, на святой Руси,
На святой Руси, на бѣломъ свѣту,
На разливѣ зари вечернія,
На закатѣ краснаго солнышка,
На восходѣ свѣтлаго мѣсяца;
Не злата трубушка вострубивала,

А проглаголывалъ нашъ Батюшка родной,
Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ:
— „О свѣтъ мои милые дѣтушки,
И всѣ вѣрные, послѣдніе сироты!
У меня есть для васъ Сіонъ, мать гора!“ —
Разливалась бѣла утренняя заря,
Объявился нашъ распятый Божій Крестъ,
У насъ нынече Второй Христосъ воскресъ.
Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
Посреди всея селенной на Руси.
Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
Чтобъ слышали всѣ вѣрные рабы,
Еще слышали послѣдніе сироты.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
Ровно птица, поднебесный нашъ соколъ,
Покатился онъ во всякой во Соборъ.
Учредилъ Соборъ Пророковъ на Кругу,
Позлатилъ всяку пороченую трубу.
Вострубили его золоты трубы,
Про его, свѣта, великія страды.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной
Прославляеть славный Питеръ онъ свой градъ,
Работаетъ свой зрѣлый виноградъ,
Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
Великія нестерпимыя страды,
Посадилъ во всей вселенной онъ сады;
Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
Пречистою свою кровью поливалъ
И небеснымъ покровомъ покрывалъ.

(Изъ Бѣжецкаго Уѣзда.)

Вы братцы любезны,
Удаляйтесь бездны,
Царство покупайте,
Плотямъ не уступайте,
Старайтесь какъ можно,
Богъ судитъ не ложно.
Да неужели-жъ, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-то, свѣтомъ,
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться;
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка родимой
Отъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Всѣхъ, Государь, видитъ;
Да не хочетъ, Владыка,
Никого обидѣть.
Вы братцы любезны,
Садитеся крѣпче.
Заединно вмѣстѣ.
Слушайте, отъ Бога
Каки идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ,
Того въ Царство пустятъ,
А злыхъ-то злодѣевъ,
До насъ не допустятъ;
Покроетъ Владыка
Насъ своимъ покровомъ,
Своимъ Святымъ Духомъ.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Вы послушайте, милые други,
Его, свѣта, живогласныя трубы,
Что́ отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло:
Каково, други, написано письмо,
За печатью, за Спасовой рукой,
На его, свѣта, на бѣломъ на листу,
Чтобы шли ко Богу, свѣту, ко Христу,
Отъ его, свѣта, печатнаго двора.
Ужъ приходитъ тако время и пора,
Что близешенько катится Страшный Судъ:
Съ высоты Ангелы ѣства понесутъ,
И хотятъ они столы намъ разставлять,
И бѣлы, браны скатерти разстилать,
И хотятъ насъ въ одно мѣсто собирать,
За духовные столы хотятъ всѣхъ насъ сажать;
Ужъ кому-то эти ѣства будетъ ѣстя?
Намъ отъ Батюшки прислалась тайна вѣсть:
Отдавали-бы Святому Духу честь,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Въ нынѣшнія послѣднія времена,
Сѣялъ Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена:
Уродились неудобныя плевела;
Не творятъ твои пречистыя дѣла.
Расплакался нашъ Батюшка-Государь
Предъ Господомъ Саваоѳомъ-Отцомъ:
— „Умилися нашъ Батюшка въ высотѣ,
Запиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ:
Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,
Не можно мнѣ вселенную покидать!“ —
Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираетъ,
Пречистую свою плоть распинаетъ,
Кровь святую пречистую проливаетъ,
Плащаницу свою чистую обливаетъ.

Чудесная небесная купина,
Сокати, свѣтъ, лазурная звѣзда,
Сыми Батюшку распятаго съ креста:
Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ,
А на Іудеевъ, лютыхъ звѣрей, жрецовъ!
Станутъ Ангелы пшеницу пожинать
Плевела всѣ огнемъ-пламемъ пожигать.
Помолитеся избранные роды!
Къ намъ явились нынѣ новые годы:
Искупитель во-вторые, свѣтъ, родился.
Полети-ка златой, бѣлый нашъ орелъ,
Погляди-ка на вселенную свою!
Божья слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ Тавричевской Губерніи.)

Изъ подъ той было крутой горы,
Изъ колодезя глубокова,
Родника было Господнева,
Протекала мати Втай-Рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
И по алому по бархату.
У ней донышко серебреное,
Круты бережки позолоченые,
А желты пески крупной жемчугъ,
По бережку разсыпается.
Долина-то у тоя рѣки,
Отъ востока и до запада,
Ширина у ней по всей землѣ.
Глубина-то у тоя рѣки
Никому не исповѣдимая,
Опричь Батюшки родимаго,
Государя Сына Божія,
Да и Матушки Помощницы,
Пресвятыя Богородицы.

Ужъ спасибо тебѣ Втай-Бѣка,
Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася,
И свѣщами засвѣтилася.
Мое сердце покорилося,
Головушка приклонилася,
Ко родимому ко Батюшкѣ,
Ко Царю, свѣту, Небесному
Государю, Сыну Божьему,
Да и къ Матушкѣ Помощницѣ,
Пресвятой Богородицѣ.
Послушайте, други милые,
Вы братья, сестры духовные,
Богомъ свѣтомъ полюбовные,
Сыномъ Божьимъ изобранные!
Не ходитежъ вы на Шатъ-Рѣку;
А Шатъ, рѣка шатоватая,
Шатоватая, вороватая;
И она непривѣтливая,
И сшибаетъ съ ума съ разума,
Безъ великой дѣлаетъ памяти.
Еще кто у васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ Бога отчается
Дойтить до Бога не чается,
Въ томъ и жизнь его скончается.
И аминь Царю Небесному,
Утѣшителю Сыну Божьему,
Еще Матушкѣ Помощницѣ,
Пресвятой, свѣтъ, Богородицѣ
И Царицѣ Небесной.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
На родной было на сторонушкѣ,
У родимаго, свѣта, Батюшки,
У Спасителя Искупителя,
У жива Бога Помощника,
У живаго Источника,
Стояла церковь благословенная,
Благословенная и моленная,
Со крестами позлащенными,
Со престолами украшенными,
Со лампадами драгоцѣнными.
Въ лампадахъ горятъ свѣчи мѣстныя,
А вокругъ стоятъ Силы Небесныя;
На престолѣ самъ Государь Батюшка:
Онъ судилъ Судомъ своимъ Божіимъ,
Онъ трубилъ трубушкою живогласною
Во всѣ концы земли подселенныя.
Ужъ покатилъ нашъ, свѣтъ, Батюшка,
Скатилъ въ келейку, встрепенулся:
А Питеръ-Градъ вспомянулся.
Ужъ и сѣлъ нашъ, свѣтъ, Батюшка
Подъ единое подъ окошечко:
Онъ навелъ, сударь Батюшка, жалкой голосокъ:
Чтобъ мой кораблпкъ не сталъ на песокъ!
И вокругъ его слуги не крещеные,
Во грѣхахъ своихъ не прощеные...

(Изъ Тамбова.)

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые, добрые молодцы —
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные:
Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.

Посреди ихъ, сударь, Сынъ Божій,
Онъречетъ, Государь, глаголаетъ,
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
— „Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные!
Вы — о чемъ-же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ?“ —
Отвѣтъ держатъ добрые молодцы:
— Государь родимой Батюшка!
Ужъ какъ-же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ ругается,
Тобой, Господомъ, поношается! —
Проглаголовалъ имъ сударь Батюшка:
— „Вы, возлюбленные мои дѣтушки,
И вы, чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные!
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить васъ конями богатырскими;
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными;
Еще Царствіемъ Небеснымъ,
И Раемъ-то, Раемъ блаженнымъ!“ —
И аминь Царю Небесному!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Какъ не золота трубушка жалобнешенько
Вострубливала, ай! жалобнешенько:
Возставали, возставали духи бурные;
Заходили, заходили тучи грозныя.

Соберемтесь, братцы, во единъ Соборъ,
Посудимте, братцы, такую радость.
Ужъ вы, вѣрные, изобранные!
Вы не знаете и не вѣдаете,
Что у насъ нынѣ, на сырой землѣ,
Катаетъ у насъ изъ Раю птица,
Летитъ, въ тую сторону глядитъ —
Гдѣ трубитъ труба златая, тамъ нашъ Батюшка...

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Какъ во матушкѣ Россіи,
Въ Петербургскомъ во Синодѣ
Сенаторы соѣзжались,
Яко враны солетались.
Они думали, гадали,
Совѣтъ тайный совѣтали;
Они совѣты не простые,
Да все слезовые:
Про Батюшку про роднаго.
Скоро вздумали, сгадали,
Коней явныхъ закладали:
Заложили во карету,
Покатили къ нему свѣту,
Брали его ко отвѣту.
А Сынъ Божій не устрашился,
Съ Святымъ Духомъ согласился,
Тайно въ небо покатился:
На вселенную взглянулъ
Всѣ Синоды вспомянулъ.
. . . .
. . . .
Оставайтесь, вы сироты:
Вы сиротушки, останьтесь,
Живому Богу достаньтесь!

Достаньтесь живому Богу;
А мнѣ дайте вы помогу
Катиться во путь-дорогу....
. . . .

(Изъ Таврической Губерніи.)

Какъ у насъ было, на тихомъ на Дону,
Какъ у Гостя, у Батюшки, въ дому,
Посреди его зеленаго сада,
Построена нова горница,
Поставлена свѣтла свѣтлица.
Ужъ во той-ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами за дубовыми,
За ѣствами за духовными,
Ужъ сидитъ тутъ удалой молодецъ —
Онъ звонитъ, свѣтъ, во соборный колколецъ,
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ.
Ужъ и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ друга во Царскій во Дворецъ.

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Кто-бы, кто-бы горю моему помогъ,
Воротилъ моего Батюшка домой? —
Воротись сударь Батюшка родной,
Воротись Гость Богатый дорогой!
Ты воспомни мою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде познакомились съ тобой:
Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ,
Мы катали во Святомъ, сударь, Кругу,
Мы трубили въ живогласную трубу,
Мы звонили во небесную верву,
Мы манили птицу райскую съ Небесъ:
Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святой,

Утѣшалясь мы Небесныимъ Судомъ;
Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохлажалися съ тобой,
Говорили про духовны словеса,
Какъ творитъ Богъ въ Седьмомъ Небѣ чудеса.
А нынече такія времена,
Покидаетъ сударь Батюшка меня,
Разлучаетъ насъ чужая сторона.

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Милосердый нашъ Отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ.
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророковъ пербираетъ
На Святой Кругъ поставляетъ,
Судить Судьбу благословляетъ,
Святова Духа вселяетъ.
Духъ въ Пророкѣ разблажился:
Читаетъ книгу Евангель,
А за правымъ плечомъ Ангелъ,
Крыломъ своимъ одѣваетъ.
Пророкъ Страды распѣваетъ,
Своего Гостя прославляетъ,
Съ Вышнимъ Небомъ поздравляетъ,
Со Небеснымъ его Царствомъ,
И со всей Силой Небесной.
— Здравствуй Батюшка родимой,
Ты Сынъ Божій, Искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя, Агнеца живова,
Вся Небесная, свѣтъ, Сила,
На-готовѣ вострѣчати.
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати:

Какъ бы, Батюшка родимой,
Ни остаться сиротами?
Глаголуетъ Искупитель,
Черезъ Духа онъ Святова:
„Что я, дѣтушки избранны,
Желаю здѣсь съ вами жити,
Съ вами подержать покровъ.
Безъ меня-то, мои други,
Возмутъ васъ въ Іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки.
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется!“
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Мои дѣтушки разгулялися,
Со Святымъ Духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка:
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися.
Они слово такое молвили:
— Ты Отецъ и Сынъ и Святой Духъ!
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ!
— „Если у васъ будетъ вѣра, моленьицѣ,
Моленьицѣ, сердечное попеченьицѣ,
Попеченьицѣ, слезное точеньицѣ,
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ!“

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Мы подумаемъ, братцы,
Погадаемъ, молодцы!
Какъ послѣднее время
Доживать намъ до конца,
До конца тѣла и души,
Вѣчно какъ будетъ спасать!
Ужъ мы станемъ, други, жить,
Богу искренно служить.
Въ небеси-то Богъ творитъ,
Духъ Святой говоритъ:
— „Ужъ вы, братья и сестры,
Всѣ возлюблены мои!
Ужъ вы слушайте указъ,
Гдѣ бываетъ мой приказъ.
Вы суды вкупѣ судите
А все правду разсудите;
Вы дѣла мои храните,
А ближнихъ не судите:
Всякой думай о себѣ,
О послѣднемъ Судѣ.
Вы другъ друга любите,
Свои дѣти не губите;
Государя Святаго Духа
Во сердцахъ своихъ носите.

(Изъ Бѣжецкаго Уѣзда.)

На Страстной было Недѣлѣ,
За Христомъ гнались Юдеи,
Они гнали, не догнали,
Во глаза его видали,
И то его не узнали.
Со Апостольской бесѣдки,
Пошелъ Юда на базаръ;

Закупимши Юда хлѣба,
Сталъ онъ думать и гадать,
Какъ Хрисга Бога продать.
Онъ кидался и метался,
По Архирейскимъ по домамъ:
— Вы духовны Архиреи,
Я хочу Христа продать,
Тридцать рублей злата взять! —
Архиреи говорятъ:
— Охъ ты Юдушка Юдей,
Намъ такихъ надо людей! —
Юда деньги получилъ,
Во адъ душу заключилъ;
Заключимши Юда душу,
Не сталъ думать и гадать,
Пошелъ съ Христомъ воевать.
Какъ Юдушка идетъ,
За собой Жидовъ ведетъ —
Жиды Юдѣ говорятъ:
— Почему Христа признать? —
Какъ и Юда говоритъ:
— Ой вы, воины Жиды!
Стану Христа ласковать,
Потому Христа признать! —
Какъ Жиды догадались,
Позади Христа хватались.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

От бѣлой зари, отъ бѣлой зари,
Отъ Востокъ-Страны, отъ Иркутскія
Выкатало къ намъ красно солнышко,
Красно солнышко, сударь Батюшко,
Сударь Батюшко, Искупитель свѣтъ,

Ты, Сіонъ, гора превысокая!
Выкаталъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ,
Полный Духъ Святой кораблемъ плыветъ,
Одѣяніе свѣту бѣлаго,
Въ кораблѣ кормщикъ — Второй Сынъ Божій,
Все дражайшій нашъ Искупитель свѣтъ;
Въ кораблѣ знамя — Матерь Божія,
Пресвятая, свѣтъ, Богородица,
Въ кораблѣ мачта — полный Духъ Святой.
Грому страшнаго, преужаснаго,
Огонь-полымя, жарка молонья!
Въ кораблѣ сила несчетная.
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби летятъ тучами,
Летятъ тучами, за Крестъ мучимы:
Все скопцы, купцы земли Греческой;
Все кормщики, милліонщики,
Именитые, знаменитые;
Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
Въ колкола звонятъ, сокола манятъ.
Съ ними соколъ летитъ, Духъ Святой катитъ,
Духъ Святой катитъ, съ награжденіемъ.
За страданія — дарованія:
Злата, серебра, крупна жемчугу
И съ пресвѣтлыми бриліантами.
Съ нами Богъ Богамъ, съ нами Царь Царямъ,
Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ Духамъ!
Онъ прошелъ огонь, огонь-полымя
Огонь-полымя, костры огненны.
Онъ идетъ, грядетъ въ грады Царскіе,
Въ грады Царскіе, въ мѣста Райскія,
Во Давидовъ домъ, въ тайну Божію!
Тайна Божія совершается.
Ужъ во томъ-ли дому во Давидовомъ,
Благодать Божія и съ гуслями тамъ:

Катаютъ Духи блаженные,
Со полками Ангельскими, Архангельскими,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
И со всею Силою Небесною —
А и въ тѣ трубы окованыя,
Окованыя ликованыя.
Тамъ гудятъ гусли безпрестанныя:
Въ нихъ гремитъ органъ грому страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго,
На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
Горючи слезы льются съ рыданіемъ;
На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалмахъ,
Струнушка гласитъ живогласная.
На горѣ стоятъ, на Сіонскоей,
Они молятся къ престолу Агнеца,
Къ престолу Агнеца Искупителя
И Святаго Духа Утѣшителя:
Люди первенцы земли скуплены,
Они скуплены Искупителемъ
И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ;
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдомо Святымъ Ангеламъ,
Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
Съ Херувимами и Серафимами,
Съ Апостолами, со Пророками,
И страдателями вѣрными, праведными,
Не женивыими и нельстивыими,
Во устахъ лести не пріемшими.
Они молятся въ лицо Агнецу,
Въ лицо Агнецу Искупителю
И Святому Духу Утѣшителю.
Ихъ моленіе — грому страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго:

Изъ устъ у нихъ — огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья.
И аминь Царю, Царю Небесному!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Ой во саду, саду, во саду зеленомъ
Стояло тутъ древо отъ земли до неба.
На это на древо птица солетала,
Птица голубица древо любовала,
Древо любовала, гнѣздышко свивала,
Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
Дѣтей выводила... дѣткамъ говорила:
— „Ужъ вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки!
Клюйте вы пшеничку, клюйте не роняйте,
Во поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь!“ —
Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
Въ пыли запылились, росой заросились.
Ужъ какъ-то намъ быть, къ Батюшкѣ придтить!
Къ Батюшкѣ придтить, слезами залиться,
Авось нашъ Батюшка до насъ умилится!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Ой по саду, саду, по зеленоемъ саду,
Поднималась райска птица во превышнюю высоту:
Приказалъ намъ Искупитель хранить вѣрнымъ чистоту
Чистый законъ вы Христа, Сына Божьяго, хвалите,
Что Агнецъ милосердный открылъ правый свой законъ
Прозвонилъ нашъ Искупитель во свой звонкій колоколъ
Поднималась райская птица, нашъ Израильскій соколъ
Укатилось красно солнце по-за облаки высоки.
Ужъ и свѣтитъ красно солнце во всѣ стороны далеко
Ужъ и зритъ нашъ Искупитель во всю землю и концы
Что не можно упасить не единой вѣдь овцы.

Онъ сидитъ Агнецъ на тронѣ, во злату трубу трубитъ:
Отъ его чудотворенья, всему міру на вдивленье;
Отъ лица его сіяетъ свѣтлѣй солнечнаго зрѣнья.
Трубитъ Агнецъ и глаголетъ во подзорныя трубы;
Убирается Спаситель, живой Агнецъ, на страды.
Покатится Искупитель, самъ Святой полной Духъ.
Выбиралъ нашъ Искупитель себѣ вѣрныхъ онъ слугъ;
Разсылалъ нашъ Государь по разныимъ сторонамъ,
Страдателей садовниковъ, по зеленымъ садамъ.
Трубитъ Агнецъ и глаголетъ ко садовникамъ своимъ:
— Поливайте-жъ вы, садовники, сажденныя древа,
Собирайте-жъ вы, садовники, духовные плоды:
Живу Богу предносите, его милости просите.
Пойте въ небо жалкимъ гласомъ, зозывайте Сѣдью Спаса:
Прикатится Судья Спасъ, тогда Батюшка родимый,
Пербирать будетъ атласъ, прочитаетъ свой указъ,
Потребуетъ барыши отъ праведной отъ души! —

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Ой спасибо тому, кто въ Божіемъ дому!
А въ началѣ спасибо Небесному Царю —
И спасибо хозяину съ хозяюшкою,
На хлѣбушкѣ, на соли и на жалованьѣ!
Что поилъ, кормилъ сударь, насъ много жаловалъ;
Что поѣли, попили, побесѣдовали,
Мы про Исуса про Христа Бога совѣтывали!
А Илья, сударь, Енохъ — всю вселенную прошелъ,
Всю вселенную прошелъ, на Седьмо Небо взошелъ;
А Василій-то Великъ — на Соборъ итти велитъ,
А Григорій Богословъ — читалъ книгу Родословъ;
А Иванъ-то Златоустъ — учитъ вѣрныхъ изо устъ;
А Борисъ, сударь, и Глѣбъ — сосылалъ намъ сущій хлѣбъ;
Саватій-то и Зосимъ — свѣтъ у Господа просилъ,
Свѣтъ у Господа просилъ, этотъ даръ намъ разносилъ;

А Архангелъ Михаилъ — всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, со Седьмаго Неба сбилъ;
А великій Николай — своей помощи подалъ;
А Илья, сударь, Пророкъ — по Седьмомъ Небу каталъ;
Грозны тучи наводилъ, сильны дожжички спустилъ,
На сырой-то на землѣ, сущій хлѣбушка родилъ,
Сущій хлѣбушка родилъ, вѣрныхъ, праведныхъ кормилъ,
Онъ поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ!
Что поѣди, попили, побесѣдовали,
Про Исуса про Христа Бога совѣтовали:
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ! Аминь!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

По зарѣ, зарѣ вечерней,
Золота труба трубила,
Вѣрныхъ праведныхъ будила.
Съ неба Матушка скатила,
На Святый Кругъ покатила;
Изобранныхъ возвѣщала;
Ждать Батюшку обѣщала,
Приказала всѣмъ молиться.
Скоро Батюшка явится,
Красно солнце прикатится,
Въ домъ Давидовъ возвратится,
На престолѣ воцарится;
Освѣтитъ онъ насъ лучами
Зазритъ Батюшка очами,
Всѣхъ избавитъ насъ печали.
Въ Херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
Про страды свои раскажетъ.
Какъ страдалъ Творецъ отъ твари!
Окружили его звѣри,
Запирали крѣпко двери.
Подносили ему лести,
Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,

Чтобъ Батюшку заключити,
Съ дѣтушками разлучити.
Но не знаютъ Фарисеи:
Нашъ Батюшка Искупитель
Обагрялъ кровью Россію;
Во страдахъ его великихъ,
Токи крови протекали,
Святы уста запекались,
Двѣ капельки проронились.
Еще свѣтъ нашъ Искупитель
Пострадалъ въ Суздалѣ-Градѣ,
Воскресилъ души во адѣ,
Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
Съ нами Сынъ Божій, свѣтъ, помилуй насъ!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

По синему морю корабль восплываетъ,
Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту:
Терпитъ горя корабль много, середи здѣсь моря,
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ,
Налетали злые духи, на нихъ черны враны;
Сталъ корабликъ возшататься, вѣрный колебаться,
На Исусову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
А торгующіе товаромъ стали преступаться;
Хотя много торговали, дешево давали,
Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ —
Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю.
Злая воля ихъ погнала, стоять не давала;
Нутро адомъ закипѣло, стоять не велѣло:
Все стрекаютъ, заглядаютъ, потянуть желаютъ.

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Пойду съ горя, грѣшная, розгуляюся,
Взойду къ древамъ въ садъ, повидаюся.
На всѣ на деревья пріятно смотрю.
Всѣ мои деревья приблекши стоятъ:
Иныя назадъ покривилися;
Другія деревья поломалися;
А еще деревья, коренья гніютъ;
А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
Ай знать на деревьяхъ зима холодна!
Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтутъ;
Деревушки приблекши иныя лежатъ.
Прокатилась Матушка въ Восточной-Стороны;
Съ Восточной-Стороны, съ неба, съ высоты,
Съ неба, съ высоты, съ престола красоты.
Пошла я въ зеленъ садъ на древа смотрѣть.
Идетъ наша Матушка, устрашилася,
Встрепенулася рукамъ, залилась слезамъ:
— „Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ?
Знать не въ двери, въ щель, сквозь стѣну попалъ?"—
Сѣла наша Матушка, одна во саду,
Залилась слезами къ Отцу своему:
— „Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
Неужли мой Батюшка могъ садъ присушить?
Всегда ты заступникъ со мной пребывалъ:
А нынече, Батюшка, ушелъ въ высоту;
Оставилъ страдати меня сироту!" —
Проглаголывалъ Батюшка, съ неба, съ высоты,
Съ неба, съ высоты, съ престола красоты:
— Не плачь, не плачь, Матушка, всегда я съ тобой,
Невидимо съ вами, всегда я у васъ;
Всегда я свои дѣла тайныя творю,
Всякое древочко росою рошу:
Только, моя Матушка, въ иныхъ вѣры нѣтъ!
Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ;

А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ! —
Проглаголовала Матушка къ Отцу своему:
— „Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
Скажишь ты, мой Батюшка, притчу намъ свою:
Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
Тепере, я вижу, всѣ овцы-отцы,
Будто, мой Страдатель, твой крестъ понесли!“ —
— Не плачь, не плачь Матушка! я самъ на кормѣ:
Управляю я самъ своимъ Кораблемъ!
Надѣйтеся дѣтушки! всегда живу съ вами.
И будетъ отъ Сына покровъ мой надъ вами! —
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Пой дитятко во Соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ —
Убиралъ тебя Отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ,
Подарилъ тебѣ ларецъ,
Со своимъ со добромъ,
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ, доброхотъ,
Когда пошелъ во походъ.
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный Рай.
Вотъ тебѣ моя исправа:
Суди судомъ Божьимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ Отецъ.
Наложимши, Государь,
Самъ изволилъ прорекать:
— „Ужъ ты, дитятко, не плачь!
Тамъ и нуженъ златой ткачь.

Не убойся такой страсти:
Избавитъ Богъ отъ напасти.
Я пошлю тебя въ Синодъ,
Понавѣдать тамъ сиротъ.
Ты реки имъ, прорекай,
Про мое про Царство,
Про Царское про бытье!" —
Какъ нашъ Батюшка сударь
На землѣ онъ ликовалъ,
На Святомъ Кругу катилъ,
Въ злату трубушку трубилъ,
Змѣя лютова убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ волнами.
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, да мало скончавающихъ.
Пролію я слезы, какъ быстрая рѣка:
— Ахъ, Боже, мой Боже! Боже отецъ нашихъ!
Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
Сію ты молитву отъ блуднаго сына:
Предѣли ты, Боже, къ избранному стаду,
Запиши ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жить, ни о чемъ не тужить,
Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
Ахъ, Батюшка сударь, свѣтъ небесный мой Отецъ!
Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
Ты поставь меня, Отецъ, на красный свой крылецъ,
Наложи, мой Государь, на мою главу вѣнецъ:
Что-бы былъ я, Государь, твой всегда вѣрный слуга,
Не ходилъ-бы никуда изъ твово, сударь, сада!

Во твоемъ, Сударь, саду плодовитыхъ много древъ:
Я отъ нихъ буду питаться и сердечно услаждаться,
Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь!

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель
И Сынъ Божій Искупитель,
И великій нашъ Страдатель,
Агнецъ Божій и Создатель,
О! премудрыя твои дѣла!
Пострадали чистыя тѣла,
Безъ всякаго пороку
Тебя, Агнеца живаго
На сырой землѣ Пророка,
Вездѣ будутъ прославлять,
На престолѣ поздравлять!
За святое ты пѣнье
Претерпѣлъ всяко гоненье,
О дражайшій Божій Сынъ!
Нельзя вздуматъ и взгадать,
Будешь Царствомъ ты владать,
И блаженными Раями,
И всей Силушкой Небесной.
Пронзшелъ весь путь ты тѣсный:
Во-вторы, нашъ Спаситель,
За насъ грѣшпыхъ страдаешь,
Плачешь, Батюшка, рыдаешь,
И дни, ночи не усыпаешь;
Въ Небо просьбу посылаешь,
И къ Царю тайно катаешь,
Его сердце умягчаешь.
Видимъ, Батюшка родной,
Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили,
Въ тебѣ Бога не умолили,

И Матушку не упросили,
И всю Силушку Небесну
Посадили въ мѣсто тѣсно.
Не дошло плача рыданье,
Нѣту намъ съ тобой свиданья.
Теперь, Батюшка, спохватились:
Видно прошло злато время,
Не поспѣло наше сѣмя.
Тебя, свѣта, со плодами,
Оставили со страдами:
Надо слезамъ горько литься,
За твой, Агнецъ, вѣкъ молиться.
Ожидаемъ поры-время,
Время, радостнаго часу,
Отъ Царя явно Указу,
За трудника тебя, свѣта:
Ожидаемъ тепла лѣта!
И Духъ Святой обѣщаетъ
Тебѣ, свѣту, освободиться.
Свѣтъ, Матушка Царица,
Въ небесахъ стала молиться,
Предъ Господомъ со слезами:
— „Ужъ Отецъ ты мой небесный,
Когда будетъ свобожденье
Сыну Божьему, премѣна?
Не въ силушку труды нести!“ —
Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
И Духъ Святой возвѣщаетъ,
Сыну Божьему онъ много,
Много вѣку обѣщаетъ,
И Сынъ Божій, Искупитель,
Глаголывалъ, свѣтъ, устами:
„Что я дѣтушки любезны,
Теперь за васъ отвѣчаю:
Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть

За желѣзными вратами!
Вамъ не вынесть сиротами —
Упадете вы на землю,
Не возстанете на ноги.
Просите у Бога помоги,
Чтобъ изъ этого мнѣ мѣста
Поскорѣй освободиться,
Къ вамъ бы, дѣтушки, явиться!
Надо много вамъ молиться,
Стопамъ моимъ преклониться.
Выручайте, мои други,
Чистой вѣрой со слезами!
Какъ дойдутъ ваши прошенья,
Получите, во отраду:
Прикачу я къ Питеръ-Граду.
Просвѣчу я всѣ Соборы,
Засвѣчу мѣстну свѣчу.....

(Изъ Бѣжецкаго Уѣзда.)

Свѣтъ, нашъ Батюшка родной,
Гость Богатый дорогой!
О Источникъ нашъ Сладимъ,
Дражайшій Назарянинъ!
О превышній Судія!
Спусти птицу изъ Рая,
Златокрылова орла.
Вылеталъ ясный соколъ,
То нашъ Батюшка, глава,
Искупитель изъ Рая.
Вылеталъ златой орелъ,
Изъ Царства, изъ Небесъ,
Принесъ много онъ чудесъ.
Со Восточной Стороны
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи:

Питеръ-Городъ поучилъ,
Царя явнаго научилъ;
Черезъ три, други, часа,
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи
Опять Батюшка родимой!
По сырой землѣ катитъ:
По Соборамъ Ревизоровъ,
По всѣмъ, будетъ посылать;
Будетъ вѣрныхъ пербирать,
Маловѣрныхъ увѣрять,
Малодушныхъ утѣшать:
Ужъ на каждую овцу
Сготовлено по вѣнцу!
Не извольте, други милы,
Ума, разума слово,
Никогда, вы, пермѣнять!
Ужъ спрошено, други, будетъ:
Кто про Батюшку забудетъ,
Накажетъ Судья Творецъ,
Саваоѳъ Богъ отецъ;
Онъ Наперсникъ и второй
Катитъ Гость дорогой.
По сырой землѣ катаетъ,
Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,
Псальмы, пѣсни распѣваетъ,
Своихъ птенцовъ утѣшаетъ.
Страдатель нашъ единый!
Сложена книга велика
Про страды, всѣ чудеса,
Сложена книга въ Престолѣ.
Каталъ Агнецъ въ Радовичѣ:
Поборалъ наши надежды,
Не з'одново тово злова.
О праведный Судія!

Прославишься, наша надежда,
Во всю жизнь свою на вѣкъ,
Съ угодниками святыми,
Съ праведными и съ честными,
Съ чудотворцами своими!
Божья слава, честь и держава,
Во вѣки вѣковъ!

(Изъ Тамбова.)

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ!
Обмылъ кровію Дворецъ;
Городъ Суздаль ты прославилъ,
Въ тѣлесахъ души поздравилъ.
Отъ великой отъ досады,
Сидишь, Батюшка, въ засадѣ,
За крѣпкими запорами,
За желѣзными вратами,
За мудреными замками.
Ужъ вы, Суздальцы, купцы,
Удалые молодцы.
Разбивайте крѣпки стѣны:
Не побили-бы васъ стрѣлы?
О! безбожныхъ Іудей!
Распужали голубей
По всѣмъ дальнимъ сторонамъ
И по дикимъ островамъ.
Умились, нашъ Государь,
Саваоѳъ Богъ въ вышинѣ!
Отопри крѣпки запоры
И желѣзныя врата,
Выпусти къ намъ сокола.
Прилети ты, нашъ соколъ,
Звали къ Царю выкликать.
Полно бѣлому орлу

Во неволюшкѣ сидѣть,
Пора ясному соколу
Во Россію прилетѣть,
На всѣ разныя голоса
Во всѣ стороны запѣть.
Какъ Страдатель, Судья нашъ,
Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь,
Посреди Ерусалима
Онъ построилъ свой престолъ:
Будетъ праведный Судья
Судить правыимъ судомъ,
И кого застанетъ въ чемъ,
Срубитъ словомъ какъ мечемъ.
Искупительскіе дѣти!
Не печальтесь ни о чемъ:
Онъ васъ солнышко свѣтитъ
Своимъ свѣтлыимъ лучемъ —
Искупитель свои слезы
Пролилъ быстрыимъ ключемъ.
Неусыпнымъ моленіемъ,
Безпрестаннымъ страданіемъ,
Смиритъ явнаго Царя,
И весь его Синодъ
Умилитъ до сиротъ.
Превратитъ явныхъ удѣлъ,
Соберетъ своихъ всѣхъ
Русскихъ, бѣлыхъ голубей,
Изо всѣхъ четырехъ странъ.
Не убоится черныхъ вранъ:
Построитъ Божій храмъ,
Сорудитъ златой Престолъ;
На Престолѣ на златомъ
Зацвѣтетъ тамъ гора-цвѣтъ,
Засвѣтитъ во всю селенну
Немерцающій его свѣтъ.

Не убойтесь отъ Амаликовъ
Въ кораблѣ Спаса Владыки!
Къ вѣрнымъ Божія Мать
Снесетъ съ неба благодать:
Отъ сѣвера заградитъ,
Жестки волны пріукротитъ.
Извольте вы, избранные!
На Престолѣ Отца поздравить.
Тогда васъ Отецъ прославитъ:
И по явнымъ по церквамъ
Ему честь будетъ и слава,
Во вѣки вѣковъ! Аминь.

(Изъ Тамбова.)

Свѣтъ нашъ Господи Отецъ,
Милосердый нашъ Творецъ!
Онъ построилъ, Государь,
Для себя Царскій дворецъ.
Созываетъ нашъ Отецъ
Всѣхъ Израильскихъ овецъ;
Поставляетъ Государь
Во Соборѣ во своемъ;
Заставляетъ всѣхъ итти
Въ полномъ Духѣ во Святомъ.
Самъ нашъ Господи-Исусъ
Проглаголалъ изо устъ:
— „Избранные сироты!
Удаляйтесь простоты.
Вотъ вамъ книга Родословъ:
Прочитаетъ Богословъ.
Изволь слушать мой Указъ:
Не закройте своихъ глазъ.

Разоткните ушеса:
Творить буду чудеса;
Поставлю скоро вѣсы,
Возьму вѣрныхъ въ небесы.
Скоро будетъ стращенъ Судъ:
Берите дѣло въ разсудъ.
Разсуди всякъ про себя —
Есть-ли мѣсто у тебя
Святому Духу прибывать?
Не будете унывать!" —
Охъ! какъ намъ, други милы,
Предъ Господомъ отвѣчать!
Не взумѣли на землѣ
Судьбу Божью примѣчать;
Живемъ всегда въ простотѣ,
Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.
Надо слабость отложить,
Убоясь Бога пожить!
Только надо, други, пѣть,
Что Христосъ у насъ воскресъ,
Бесѣдуетъ съ нами здѣсь —
Отдавайте Богу честь!

(Изъ Таврической Губерніи.)

Сокатала наша Матушка,
Наша Матушка, помощница,
Пресвятая Богородица,
Сокатала съ неба на землю,
Къ Государю Искупителю,
Къ нему свѣту во неволюшку,
Со слезами наша Матушка
Его свѣта уговаривала.
— „Государь, родимой Батюшка!
Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить.

Пожалуй свѣтъ, сударь Батюшка родной,
Ко мнѣ въ гости, во Седьмое Небо,
Во Седьмое Небо, во блаженный Рай.
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду, ублажать стану,
Со Ангелами, Архангелами,
Съ Херувимами, Серафимами!“ —
Глаголуетъ Государь Батюшка родной
Ко родимой своей Матушкѣ:
— „Сударыня моя Матушка,
Родная Матушка, Помощница,
Пресвятая Богородица!
Мнѣ не время катить на небо,
Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныхъ, изобранныихъ сиротъ,
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ,
На землѣ ихъ безъ защитушки,
Безъ защитушки, безъ оградушки.
На нихъ нападутъ звѣри лютые,
Разгонятъ ихъ по темнымъ лѣсамъ —
По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ,
Сударыня моя Матушка,
Родная Матушка, Помощница,
Пресвятая Богородица!
Дай мнѣ сроку ты хошь на шесть лѣтъ!
Соберу я своихъ дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныихъ, изобранныихъ,
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ:
Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
Совью имъ теплое гнѣздышко;
Совершу на земли Божій Судъ,
Тогда кончу превеликой свой трудъ!“ —
Свѣтъ, аминь Царю Небесному
И Святому Духу блаженному!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Спаситель сударь нашъ,
Пребывай всегда ты въ насъ,
Ты нашъ Батюшка Владыка.
Свѣтъ, Сынъ Божій Государь!
На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
Не погибнемъ никогда —
Правда Божія твоя
Сохроняетъ насъ всегда.
Ты, заступникъ, Сударь нашъ,
Не оставишь никогда.
Ты намъ, Батюшка, ограда
И душамъ нашимь отрада:
Твоя истинна святая
Пребудетъ до конца.
Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
На путь истинный наставилъ,
Любовь Божью наградилъ,
Свою милость намъ явилъ.
Мы къ тебѣ, свѣтъ прибѣгаемъ,
Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
Какъ у насъ было, братцы,
Въ большомъ Царскомъ Караблѣ,
Пребогатый сидитъ Гость,
Іоаннъ, сударь, Предотечь.
Его милости много,
И во всемъ онъ намъ помога:
Кораблемъ онъ управляетъ
Отъ враговъ насъ избавляетъ;
На корабль онъ не пущаетъ,
Злыихъ лютыхъ звѣрей —
Своимъ словомь прогоняетъ
Божьей властью завсегда.
Какъ плыветъ нашъ кораблпкъ
По синему по морю.
Легки вѣтры возставали

И къ востоку понесли.
Мы встанемте, братцы,
И поклонимтеся,
Пребогатому гостю,
Іоанну Предотечу.
Онъ насъ, Батюшка, хранилъ
До Востока доводилъ.
Просилъ онъ, нашъ сударь,
Сына Вожьяго, свѣта,
На семъ нашимъ Караблѣ
Съ Богомъ, съ Батюшкомъ прибыть.
Спаситель, сударь нашъ,
Со Апостоламъ гулялъ:
Онъ бесѣдовалъ съ нами
Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь;
Призывалъ онъ насъ, Владыка,
Въ царство Божіе свое,
И всѣхъ своихъ людей
Ко спасенью приводилъ.
Пророчество имѣлъ
Во предбудущемъ лѣтѣ,
И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
Своей волею всегда.
И Владыку, Сына Божья,
Били, мучили его —
И едины изъ Апостолъ
Предаша его
На зло, лютое мученье,
На распятіе,
И всѣмъ злымъ врагамъ
На поруганіе.
Онъ нашъ Батюшка терпѣгъ,
И всѣ страсти принималъ;
Онъ, принявши всѣ страсти,
На крестѣ онъ былъ распятъ.

Прослезился Государь
Видя праведныхъ людей.
Матерь Божія Марія
Слезно плакала объ немъ.
Свою волю возымѣлъ,
Самъ спасти всѣхъ захотѣлъ;
И тридневный онъ воскресъ,
И всѣхъ въ радость обратилъ.
Ужъ онъ адъ разрушилъ,
Враговъ всѣхъ сократилъ.
Ты стонай-же, вѣчный адъ!
А я пойду въ садъ гулять:
Прикачусь я, Государь,
Во праведный Божій родъ.
Ужъ вы, ой еси, вы дѣти,
Всѣ вы братцы и сестрицы!
Вы возьмите себя въ разумъ,
Какъ Сынъ Божій терпѣлъ.
Онъ страданья принималъ,
Всѣмъ намъ путь показалъ.
Онъ насъ златомъ наградитъ,
И складать намъ не велитъ.
И намъ надобно, братцы,
По его слѣду итти,
До Царствія-бы дойти;
Получить-бы намъ, братцы,
Что сказано на землѣ.
Провѣщалъ намъ Святый Духъ:
Вѣнца славу намъ воздать
За работу, за труды,
И за всѣ его дѣла.
Спаситель, Сударь нашъ,
Изволитъ пребывать,
Въ Седьмомъ Небѣ на Престолѣ.
Отъ Престола Божьей Славы

Самъ изволитъ посылать,
Съ Седьмаго Неба Владыка,
Святаго Духа, Государь.
Онъ нашъ Батюшка катитъ,
Какъ соколъ, сударь летитъ:
Души наши просвѣщаетъ,
По сердцамъ нашимъ катитъ;
Плоти наши ублажаетъ,
Въ любви жить утверждаетъ.
По округѣ самъ катилъ,
Весь корабликъ просвѣтилъ.
Изо устъ гласъ испущаетъ:
Свою милость намъ являетъ:
— „Ужъ вы, ой еси! удалые,
Всѣ добрые молодцы!
Любовь Божью вы имѣйте,
Не погибнете никогда.
Не ходите вы, други,
По разныимъ путямъ;
Не глядите вы, други,
По разныимъ сторонамъ.
Не творите вы, други,
Злаго тяжкаго грѣха;
Не прогнѣвайте, други,
Вы Небеснаго Отца.
Не сроните золотаго,
Своего злата вѣнца;
Вы несите его
До послѣдняго конца.
И до самаго, други,
До Превышняго Творца.
Такъ, други мои милые,
Успокоите Отца!“ —
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ дѣла о Данильчиковѣ.)

Ты, воспой, воспой,
Соловьюшка во саду,
Ты утѣшь, утѣшь
Доброва молодца въ терему!
Ужъ мнѣ-ли молодцу
Во неволѣ скучно жить,
На чужой сторонѣ,
Во городѣ Тарусѣ.
Городочикъ не великъ,
Въ саду гулять не велитъ.
Ужъ я съ горя со кручины,
Пошлю къ Батюшкѣ письмо:
Напишу письмецо —
Ни черниломъ, ни перомъ,
Ни черниломъ, ни перомъ,
Горючими слезами;
Пошлю Божьими стезями
Въ высоту я ко Отцу.
Въ высоту ко Отцу,
Ко Владыкѣ ко Творцу.
А гдѣ будешь проживать.
Изволь съ Богомъ пребывать;
Изволь съ Богомъ пребывать:
Вездѣ буду утѣшать!

(Изъ дѣла П. Ѳедорова.)

Ты воспой, воспой, соловеюшко въ саду,
Не давай сердцу печали моему.
Ужъ и такъ древа завяли во саду,
Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
Пріуныли всѣ братцы и сестры.
А я съ горя, со кручины со такой,
Я взойду-ли на высокій теремокъ,
Я пролью слезы къ Небесному Творцу,

Къ государю Сыну Божьему Христу:
— „Государь ты мой, Батюшка родной!
Ты полей свои садовы дерева:
Приклони свои Всевышни Небеса,
И спусти свои Пречисты Словеса.
Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца!“ —
Ужъ вы братцы духовные и сестры!
Мы пойдемъ въ зеленый садъ гулять,
Да не будемъ никогда мы унывать,
А всегда будемъ на Бога уповать,
Нашу Матушку Царицу прославлять!
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко!
Прикатился къ намъ Государь Батюшка,
Со восточной, Государь, со сторонушки,
Изъ своей, Государь, изъ неволюшки,
Покажи-жъ ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времечко,
По суду, глаголу небесному.
Къ намъ трубила труба престольная,
Возвѣщалъ Святый полный Духъ,
Что живый Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени Святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,
Со великою, сударь, славою.
Запоютъ Ангелы Небесные,
На гласы жалкіе, заунывные,
Про страды его, про мученія,
И про крестъ его, про терпѣніе
Про путь, дальнее похожденіе
И про трудныя его ступенечки.

Во винахъ своихъ повинитеся;
Во стопы ему поклонитеся,
За ноженьки ухватитеся,
Въ путь за Господомъ покатитеся.
Воскричали они громкимъ голосомъ:
— Ужъ ты, свѣтъ наше красно солнышко
Обогрѣй наши сердца нутренни!
Ужъ ты, Царство наше Небесное,
Не оставь ты насъ на сырой землѣ! —
Проглаголовалъ Государь Батюшка,
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ, праведнымъ:
— „Что вы, вѣрные, изобранные!
Я дождусь той поры, времечка,
Пербирать буду всяко сѣмечко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ Царями Царь я откроюся!
Завладѣю всѣми Престолами
И Короною со Державою:
Всѣ Цари, Власти мнѣ поклонятся!“ —
Какъ въ ту пору, во то времечко,
Небеса будутъ чудеса творить,
Зазвонятъ они въ большой колоколъ,
Ко великому прославленію.

(Изъ дѣла о Даниильчиковѣ.)

Ужъ какъ Царь Давидъ по садику гулялъ.
Я люблю, я люблю!
Онъ по садику гулялъ, во свои гусли игралъ.
Я люблю, я люблю!
Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.
Я люблю, я люблю!
Полно други спать, еще есть время востать.
Я люблю, я люблю!

Еще есть время востать, ключевой воды достать.
Я люблю, я люблю!
Я еще люблю Саваоѳа въ Небеси.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю: небо, землю, сотворилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ.
Я люблю, я люблю!
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ проглисилъ.
Я люблю, я люблю!

Ужъ какъ Царь Давидъ по садику гулялъ.
Я люблю, я люблю!
Онъ по садику гулялъ, во свои гусли игралъ.
Я люблю, я люблю!
Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.
Я люблю, я люблю!
Полно други спать, еще есть время востать.
Я люблю, я люблю!
Еще есть время востать, ключевой воды достать.
Я люблю, я люблю!
Я еще люблю, хозяина во дому.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю: гораздъ пиво варить.
Я люблю, я люблю!
Гораздъ пиво варить, родню Божію поить.
Я люблю, я люблю!
Гостей подчивать вѣрнымъ кланяться.
Я люблю, я люблю!
Вѣрнымъ кланяться, Богомъ славиться.
Я люблю, я люблю!

(Изъ дѣла П. Ѳедорова.)

Ужъ вы, батюшки братцы и духовные старцы!
Вы не извольте на землѣ жить, унывать,
А извольте на Бога уповать.
Я вамъ буду драгоцѣннаго товару раздавать;
А вы извольте на землѣ все торговать,
Царство и блаженный Рай въ Седьмомъ Небѣ доставать.
Богу слава, во вѣки вѣковъ, аминь!

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Ужъ ты бѣлый голубокъ,
Мой сизенькой воркунокъ,
По саду летишь, воркуешь —
Припалъ къ терему, послушалъ.
Что въ теремѣ говорятъ?
Волю Божію творятъ,
Да поди, братецъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй!
Да пошелъ братецъ, порадѣлъ,
Живымъ Богомъ завладѣлъ:
Онъ пословичку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
Красны дѣвушки сошлися,
Они Батюшку созвали.
Сударь Батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
— „Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Непорядки, братъ, ведешь:
Божью книгу ты читалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
Почемужъ ихъ обличалъ?
Вѣдь надъ ними есть началъ,

Кто имъ ризушки тачалъ,
И добру ихъ научалъ!“
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Ужъ ты, птица, ты, птица,
Птица райская моя!
Ты всегда въ саду живешь:
По ночамъ ты мало спишь,
По зарѣ рано встаешь,
Царски пѣсенки поешь;
Царски пѣсенки поешь,
Въ небо голосъ подаешь;
Въ небо голосъ подаешь,
Къ Саваоѳу въ Небеса,
Къ Сыну Божію Христу,
Къ свѣту Матушкѣ Пречистой
И ко всей Силѣ Небесной.
Изъ Рая ты вылетаешь,
Когда Батюшка пошлетъ,
Гдѣ Престолъ будетъ стоять,
Духъ Святой пророкать,
Живой Богъ будетъ катать,
Дѣла Божьи объявлять.
Великъ, братцы, человѣкъ,
Кто сманитъ птицу съ Небесъ!
Стойте, други! вы со страхомъ,
Подаритъ васъ Отецъ даромъ —
Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
Весьма много подаритъ!
Надо только тихо, смирно,
Други, на землѣ намъ жить,
Чтобы Батюшкѣ родному

Въ исправности послужить!
Эта, други, служба Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ навсегда
Въ полку Ангеловъ Небесныхъ!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь!

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

У насъ, было, на сырой, на землѣ,
Претворилися такія чудеса:
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя.
Ужъ на той колесницѣ огненой,
Надъ Пророками Пророкъ, Сударь, гремитъ:
Нашъ батюшка покатываетъ,
Утверждаетъ онъ Святой Божій Законъ.
Подъ нимъ бѣлой, храброй конь:
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ;
Ужъ и этотъ конь не простъ.
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизаная;
Во очахъ его камень-маргаритъ,
Изо устъ его огонь-пламень горитъ.
Ужъ на томъ-ли, на храбромъ на конѣ,
Искупитель нашъ покатываетъ.
Онъ катаетъ со златыми ключами,
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ Французскіимъ,
Французскіимъ и Иркутскіимъ.
Набиралъ полки премудрые,

Кавалерію духовную.
А теперь-то, други милые,
Прикатилось красно солнышко,
Во Сѣверную-Сторонушку,
Во Сѣверну во Питерскую,
При Батюшкѣ Искупителѣ,
При Второмъ Спасителѣ,
Душамъ нашимъ воскресеніе.
Ужъ сталъ нашъ Батюшка родной,
Государь нашъ, Полковникъ дорогой,
Своими полками полковать —
Разложилъ свой Евангель толковой...

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

У насъ было, други, на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, въ Царскомъ дому,
Стояла тамъ церковь Соборная,
Соборная церковь, богомольная.
Во той во церкви Дюди-Божіи:
Они сходятся, Богу молятся.
Во той во церкви пробилъ быстрой ключь,
Растворились двери, рѣка протекла.
По той, по рѣкѣ суденца плывутъ,
Суденца плывутъ, все судомъ судятъ:
Разсудили судъ, кораблемъ пошли.
Ходитъ, гуляетъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, сынъ царской, гребецъ;
На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ:
Съ руки на руку перекидываетъ,
Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
Дорогой товаръ показываетъ.
Этому товару цѣны, други, нѣтъ:
Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ;

Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.
Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый ключь?
Этотъ быстрый ключь—Благодать съ Неба;
Растворились двери—дана намъ Вѣра;
Рѣка протекла—рѣчи Божіи
Рѣчи Божіи, суды грозные! Аминь!

(С. Петербургъ.)

У насъ было по утру на зарѣ —
Сокатала къ намъ Матушка съ высоты,
Надзирала зеленые сады,
Поливала лазоревы цвѣты.
Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
Поютъ они пѣсни царскія.
У насъ было во зеленомъ во саду,
Катала Матушка на Кругу
Катала, сударыня, на Святомъ!
Катай, катай, Матушка, для Бога!
Хочетъ Батюшка тебя жаловать много:
За твою вѣру и радѣнье,
Обѣщаетъ нетлѣнно платье въ награжденье.
Еще тебѣ Батюшка Творецъ
Накладаетъ на главу твою вѣнецъ.
Еще тебѣ Духъ Святый речетъ,
Съ высоты живая вода течетъ.
Еще тебя и Матушка къ себѣ ждетъ,
Нетлѣнно платенцо тебѣ шьетъ,
Въ полки небесные къ себѣ ждетъ!
Глаголь, глаголь, Батюшка для Бога,
И вотъ тебѣ съ неба помога!
Честь тебѣ, поклонъ во вѣки:
Пребудетъ съ нами Батюшка на вѣки!
Богу слава и держава во вѣки, аминь!

(Хлыстовъ-Скопцевъ.)

Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ;
Про меня младу худу славу кладетъ,
Будто я млада въ любви съ Богомъ жила
Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
Я спать лягу, мнѣ не хочется,
Животъ скорбью осыпаетсь,
Уста кровью запекаются:
Мнѣ къ Батюшкѣ въ гости хочется,
У родимова побывать, побесѣдовать,
На бесѣдушку Апостольскую,
И гдѣ Ангелы пиршествуютъ,
И гдѣ Духъ Святый ликуется.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

Я по садику хожу,
Виноградъ спѣлой гляжу:
Мыслями къ нему взираю,
Сердце мое простираю.
Нашъ Батюшка идетъ,
Духъ Святый, сударь, катитъ
Хочетъ Страшенъ Судъ судить.
Засудитъ Страшенъ Судъ,
Бери въ голову разсудъ.

(Изъ Соловецкаго Монастыря.)

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ПАСПОРТЫ.

I.

Изъ Скопческой Моленной.

ГОСПОДЬ ПРОСВѢЩЕНІЕ МОЕ

И СПАСИТЕЛЬ МОЙ КОГО СЯ УБОЮ —

ГОСПОДЬ ЗАЩИТИТЕЛЬ ЖИВОТУ МОЕМУ ОТЪ КОГО СЯ УСТРАШУ.

Данъ сей нашпортъ отъ Града Вышняго: Великаго Царя-Спасителя, небу и земли Вседержителя. Отпустилъ мя на волю вȯ вѣки Всевышній Господинъ и Создатель Богъ единъ. И приложено множество святыхъ рукъ — ежебы боятися страшныхъ мукъ. Написаны ему примѣты и лѣта — жизнь и радость будущаго вѣка. Прописанъ в' полиціи полной — еже имѣти разумъ духовной, еже боятися Бога и творити его волю. А занȯмеренъ в'пути ревности, чтобъ по Бозѣ итти и неимѣть лѣности; итти правымъ путемъ о Христе, чтобъ неодержали бѣси раба божія нигдѣ. А кто вѣры ради погонитъ, в'геенну себя готовитъ, а ежели сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать.

Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище
наше Христосъ и покровитель
намъ есть Духъ Святый.

АМИНЬ.

II.

Страннический.

Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого ся убою; Господь защититель животу моему, отъ кого ся устрашу; аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое.

По благоволенію Великаго и пресильнаго Всемірнаго Царя, которымъ сотворено небо и земля, по Его Владычному повелѣнію, данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе, а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего Великій Господинъ — Богъ Града Вышняго и уѣзду, Пустыннаго стану, Чернопенскаго села Будова, того Господина всея твари едина. Имя ему Сый; санъ Его-Благословеннаго. Азъ деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта — радость будущаго свѣта. А приложено множество св. отецъ рукъ, ежебо боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ; а прописанъ въ полиціи полной, имѣть разумъ духовный, а занѝмеренъ въ путь радости, чтобы не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не держали бѣси раба Божія нигдѣ; а кто страннаго пріять будетъ бояться, тотъ не хощетъ съ Господиномъ моимъ знаться, а кто мя вѣры ради погонитъ, то явѣ себя съ Антихристомъ въ геенну готовитъ. Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище наше Христосъ и покровитель намъ Духъ Святой; а еже сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать. Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю Матерь Божія, сохрани мя въ своемъ покровѣ. Аминь.

III.

По тексту г. Буслаева.

(Русская Рѣчь, No. 26, 1861 года.)

Объявитель сего, Іерусалима града вышняго, азъ рабъ Христовъ, уволенъ въ разные города и селенія, для ради себя прокормленія, всякими трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а есть съ воздержаніемъ; противъ всѣхъ чтобъ не прекословить, но токмо Бога славословить; убивающихъ тѣло не бояться, но Бога бояться и терпѣніемъ укрѣпляться. Утверди мя, Господи, во святыхъ твоихъ заповѣдяхъ стояти, и отъ Востока, тебѣ, Христе, къ Западу не отступати. Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой: кого ся убою. Господь защититель животу моему: кого ся устрашу. И гдѣ я буду пребывать, всѣхъ я буду подражать. А кто держать меня будетъ бояться, тотъ пе хощетъ съ царемъ моимъ знаться. Ты покой мнѣ, Богъ, и прибѣжище мнѣ, Христосъ; покровитель и просвѣтитель мнѣ Духъ Святый. А какъ я сего не буду наблюдать, то послѣ много буду плакать и рыдать. Егда день Христовъ явится, тогда дѣло наше объявится. Дано сіе отъ нижеписаннаго числа впредь на одинъ вѣкъ, а по прошествіи онаго числа явиться мнѣ въ мѣсто нарочито. Сей пашпортъ явленъ въ части святыхъ, и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго вѣка записанъ.

НАЧАЛЬНЫЯ МОЛИТВЫ БОЖЬИХЪ ЛЮДЕЙ.

СКОПЧЕСКІЯ.

1.

Дай намъ, Господи, Іисуса Христа, дай намъ Сына Божья, помилуй сударь насъ, съ нами Духъ Государь Святый! Господь помилуй сударь насъ! Пресвятая Богородица проси свѣта объ насъ, Сына твоего, Бога нашего святаго! Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.

2.

Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа, дай намъ Сынъ Государь Божій, помилуй Сударь насъ, дай намъ Духа Святаго, Господь, помилуй Сударь насъ. Пресвятая Богородица упроси мой свѣтъ объ насъ, свѣта Сына своего Господа нашего свѣта, свѣтъ тобою спасенъ; Государь души нашей, свѣтъ души нашей, Сударыня многогрѣшныхъ на земли, на сырой Сударь земли, свѣтъ на матушкѣ, на кормилицѣ.

Хлыстовская.

Дай намъ, Господи, Іисуса Христа!
Дай намъ, сударь, Сына Божія,
И помилуй, сударь, насъ!
Сошли намъ Духа Святаго, утѣшителя!
Пресвятая Богородица! упроси, свой свѣтъ, объ насъ
Свѣта сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей!
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ.

Адамитская.

Дай намъ, Господи!
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ Сына твоего.
Господи! помилуй грѣшныхъ насъ.
Изъ твоея полноты,
Дай создатель теплоты,
Наряди изъ насъ Пророка,
Чтобы силы подкрѣпить.
Засуди судомъ небеснымъ,
И не дай врагу мѣшать;
Ниспошли живое слово,
Здѣсь просящимъ всѣмъ сердцамъ.
Ты Христосъ, ты нашъ Спаситель,
Инаго Бога нѣтъ у насъ!
Твоей силой укрѣпляясь,
За тобой во слѣдъ идемъ —
Прими слезы твоей твари
И поставь всѣхъ на пути.

СТРАДЫ

СКОПЧЕСКАГО ХРИСТА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ!

Начало страданія о возлюбленномъ нашенъ Государѣ Батюшкѣ, Искупителѣ нашемъ, который пришелъ во-вторы на землю души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать. И онъ своею волею къ намъ пришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть.

И я не самъ пришелъ. А прислалъ меня самъ Отецъ Небесный, и матушка Акулина Ивановна, пречистою утробою, которая грѣха тяжкаго недоточная грѣхамъ никакимъ, и была великая милліонщица; прикащики у ней были по всей вселенной, торговали, да ужъ жили не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли, и на крестъ свой люди отдавали въ руки Іудеямъ.

И на крестъ меня отдали Божьи-Люди. А жилъ я въ городѣ Тулѣ, въ домѣ у жены мірской у Федосьи Іевлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ. Она меня приняла, а свои не приняли, и они-же доказали и привели къ ней въ домъ команду солдатъ; однако она въ это время

не обробѣла. И я въ это время былъ въ подпольѣ, и стали говорить и доказывать: „Ломайте полъ! онъ тамъ въ подпольѣ!“ И стали ломать, и не нашли меня; такъ и въ два раза приходили, и не нашли. И сказали: „Пойдемъ-те въ третіи разъ, и найдемъ-те его!“ И стали ломать полъ, и другой: „Ломайте полъ третій! онъ въ подпольѣ, и найдемъ-те и отдадимъте въ руки на муки!“ И вытащили меня за святые волосà, и Бога не страшась. И тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады; и поясокъ съ меня сняли и крестъ, и ручки назадъ завязали, и назади гири привязали. И повели съ великимъ комбоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули, однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ, только-что меня не закололи.

Привели меня въ Тулу, и посадили меня на крѣпкомъ стулѣ. И препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ фунтовъ въ пятнадцать, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ, и за шейку, и за ручки, и за ножки, и хотѣли меня тутъ уморить. И было завсегда четыре драгуна на часахъ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру сѣчь ихъ плетьми. Но мнѣ ихъ стало жаль, и я со креста сошелъ, и всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ это время всѣ задремали и меня не видали, какъ я прошелъ. И я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ: „Дѣтушки, не бойтесь! Ничево вамъ не будетъ, и будете отпущены. А я ужъ одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ прославить имя Христово и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ людушекъ не поѣдалъ!“ И тутъ меня хватились,

и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросились. И нашли меня на дворѣ; и я по двору гуляю: изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ. Отецъ Небесный мнѣ не велѣлъ, и приказалъ мнѣ сію чашу пить: мимо меня оной нейтить.

И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ. И ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подъ носомъ глядѣли, говорятъ: „Глядите вездѣ! Есть у него гдѣ-нибудь отрава!" И тутъ мнѣ въ личико плевали, и всѣ тутъ меня били, кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучомъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы „близко къ нему не подходить, чтобы на кого-нибудь не дунулъ, или не взглянулъ: вишь онъ великій прелестникъ, и чтобы не приворотилъ." И великимъ назвали волхвою, такъ какъ прежде Господа назвали волхвою: „Онъ всякова можетъ прельстить; онъ и Царя прельститъ, недовольно-что насъ! Ево-бы надо до смерти убить, да указъ не велитъ! Смотрите кормите ево, да бойтесь, и подавайте ему хлѣбъ на шестикѣ!" И хлебовье подавали, ложка была сдѣлана аршина полтора: „Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь!"

И повезли меня исъ Тулы въ Тамбовъ. И народу было нечисленно: кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь это и любитъ; хоть не любишь, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму. И тутъ я содержался два мѣсяца.

И опять повезли меня въ Сосновку, съ великимъ комбоемъ меня наказывать. Народъ за мною шелъ полки полками. И ружье и шпаги у солдатъ

были на-голо, а у мужиковъ было у всякого въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня Сосновскіе дѣтушки встрѣтили, и говорятъ: „Везутъ нашева роднова Батюшку!“ И плакали всѣ слезно. И тутъ вдругъ поднялась великая буря и сдѣлался въ воздухѣ шумъ и пыль, что за тридцать сажень никово не видать было, не довольно Батюшку, и народъ весь не разглядишь!

И привезли меня въ Сосновку, и стали наказывать меня кнутомъ, и сѣкли долгое время, такъ что не родись человѣкъ на свѣтѣ. И мнѣ стало весьма тошно, и сталъ я просить всѣхъ своихъ вѣрныхъ и праведныхъ: „О вѣрные и праведные! Помолитеся за меня, и помогите мнѣ вытерпѣть сіе тошное наказаніе. О! Отецъ мой Небесный! Не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вынести на моемъ тѣлѣ, и если да поможешь, то наступи на злова змія и разори всю лѣпость до конца!“ Тогда мнѣ стало полегче, и тогдажъ указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не засѣчь. И, эти Іудеи по ненависти, заставили моихъ дѣтушекъ меня держать: замѣсто древа держалъ мой сынъ Іонушка, а Ульянъ за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окровенили, съ головушки и до ножекъ: вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми. И тутъ мнѣ стало очень тошно; и сказалъ я имъ: „Не можно-ли мнѣ дать парнова молочка?“ Но злые сказали: „Вотъ еще лечиться хочетъ!“ Однако умилились, отыскали, и мнѣ дали. И какъ я напился, мнѣ стало полегче, и сказалъ: „Благодарю Бога!“ И теперече въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, по-

явности поставлена церковь; а тогда мои дѣтушки были люди бѣдные. И я имъ сказалъ: „Только храните чистоту, и всѣмъ будете довольны тайнымъ и явнымъ. Всѣмъ васъ Отецъ мой Небесный наградитъ, и оградой оградитъ, и нечистой не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ Пророковъ къ себѣ не принимайте!“

И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской. И посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ сковали, и ручки сковали по обѣимъ сторонамъ телеги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали. Приказывали: „Смотрите не упустите!“ Злой нечистому приказывалъ: „Такова еще не было и не будетъ: хошь кого обманетъ!“ И повезли за строгимъ комбоемъ, на-гола шпаги: у мужиковъ у всякаго была палка въ рукахъ, а деревенскія бабы провожали отъ деревни до деревни.

Въ ту пору, когда Пугачева везли, и онъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился. И его провожали полки полками, и тожъ подъ великимъ везли карауломъ его; а меня везли вдвое того больше, и весьма строго везли. И тутъ которой народъ меня провожалъ, за нимъ пошли; а которые его провожали, за мной пошли.

Ѣхавши я дорогой, и помыслилъ: „Напрасно я людей скоплялъ, а скопилъ-бы самъ себя, и спасалъ-бы свою душу!“ И гдѣ ни взялся Турка, и схватилъ съ моей головушки престолъ, и унесъ въ канаву. А я за нимъ: „Отдай Турка, да отдай же! А не отдашь, разорю на землѣ всю лѣпость и не дамъ ей нигдѣ мѣста на землѣ, такъ головушку и срублю!“ И взялъ самъ Турка, на головушку мнѣ и надѣлъ: „На вотъ изволь! Только насъ не трогай!“ И тутъ престолъ несъ до самаго Иркутска, и держалъ ручками на головушкѣ.

И во время дороги нашли у меня, данныя тётушками моими, зашитыя въ платье, деньги сорокъ рублей. И тутъ меня офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашемъ по всѣмъ моимъ суставамъ, продолжая оное во всю даже дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него. Ибо онъ всѣ члены мои разбилъ, и притомъ говорилъ: „Ты праведный! Тебѣ не надо имѣть деньги, а ты имѣешь!“ и взялъ оныя себѣ, и меня приказалъ каждый день бить, и хотѣлъ до смерти убить; отчего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ. Но Господь его наказалъ.

И во всякомъ городѣ былъ мнѣ допросъ великой: никакому душегубцу и никакому разбойнику не было такова, какъ мнѣ. И везли меня полтора года, сухимъ путемъ и водою: шелъ съ прочими невольниками по канату.

И прибывши въ Иркутской, жилъ не малое время, и увидѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, будто хочетъ нечистый духъ мой корабль опровергнуть, а я кругъ своего корабля ходилъ и столбы становилъ, съ матушкой своей съ Акулиной Ивановной, и съ сыночкомъ своимъ съ Александромъ Ивановичемъ, и съ Романомъ Родивоновичемъ, и со всѣми своими дѣтушками. И мнѣ про своихъ дѣтушекъ по-явности слуху не было пять лѣтъ: ни мнѣ объ нихъ, ни имъ обо мнѣ.

И нарядилъ Богъ дочку мою Анну Сафоновну, и стала пророчить. И сталъ изъ ней духъ выходить, какъ Отца Искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. И нарядилъ Богъ судьбой своей Алексѣя Тарасьича и Марея Карповича. И говорилъ духъ мой, посланный Отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны: „Ступайте дѣтушки за своимъ Батюшкомъ!“ И ей

отвѣчали: „Куда мы, матушка, поѣдемъ, и гдѣ намъ ево найтить?“ Она вторично черезъ судьбу Божію прогласила: „Поѣзжайте! Окромѣ васъ некому ѣхать. Не вы будете его искать, онъ васъ искать будетъ!“ И, благословясь всею обителью, помолились Богу, и всею обителью собрали на дорогу: тогда за суету не стояли. Такъ и поѣхали въ Иркутской городъ. И пріѣхали, и лошадей поставили на постоялой дворъ, и говорятъ междусобою: „Ну вотъ братъ. Что намъ дѣлать?“ И вздумали итти на базаръ. А я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ, и собиралъ по-явности на церковное строенье. И увидѣлъ ихъ, и говорю имъ: „Здравствуйте! Никакъ вы Россійскіе?“ Они и признали меня, и залились горькими слезами. Я имъ говорю: „Молчите, молчите! Подите на постоялой дворъ, гдѣ вы стоите! Я къ вамъ приду!“ Такъ ночь пришла. Я къ нимъ и пошолъ, и пришолъ, отъ радости у нихъ и ночевалъ, обо всемъ переговорилъ. Они мнѣ говорили: „Мы за тобой, Государь Батюшка, пріѣхали!“ И я имъ сказалъ: „Нѣтъ! Я видѣлъ будто у васъ на дорогѣ разослано веретье, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ. Еще мнѣ Отецъ Небесный велѣлъ поплакать. Да и вы когда наплачете чанъ воды, тогда Отецъ мой Небесный къ вамъ отпуститъ. И я вамъ еще скажу: какъ поѣдете къ себѣ въ домъ, то нападутъ на васъ разбойники; не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ! Только вы смотрите, ночи не спите и у Бога милости просите: Отецъ мой заступитъ!“ Поѣхали они отъ меня домой. И не доѣзжая верстъ пять до той деревни, гдѣ разбойники живутъ, такъ и ѣдутъ по дорогѣ. И лежитъ которой набольшій ихъ атаманъ безъ ноги. И возмолился: „Господа купцы! Не можно-ли меня

довезти верстъ пять до моего двора? Я самъ васъ за это не оставлю, вы сами увидите, какую я вамъ сдѣлаю добродѣтель!“ И они ево взяли, и посадили въ повозку въ хорошее мѣсто. И привезли его къ нему въ домъ, такъ и братья ево выскочили на дворъ изъ горницы съ такою радостію: „Экъ нашъ братъ какихъ подхватилъ купцовъ!“ И какъ скоро увидѣли, что братъ безъ ноги, и припечалились. И дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ, что глаголъ Батюшкинъ исполнился: „что нашъ Батюшка говорилъ, вотъ дѣло-то теперeча и пришло такъ!“ И они къ нимъ на дворъ не поѣхали, повозку поставили на улицѣ подъ окошкомъ; и говорятъ: „Ну братъ! Смотри-же, чтобъ намъ по глаголу Батющкину, ночку не спать, а ляжемъ, одинъ въ горницѣ, другой въ повозкѣ!“ Такъ и ночь проходитъ. Это его прикащики сбираются и говорятъ промежъ-собою: „Ну, братья, приготовляйтесь! Берите кому что надо, и смотрите не плошайте, и гостей не упущайте!“ И услышалъ вдругъ ихъ нȧбольшій, что они хотятъ дѣлать, и проѣзжихъ убить; то онъ имъ и сталъ говорить: „Нѣтъ, братья! Оставьте, не трогайте, и ничего этого не дѣлайте, и ничего имъ не говорите! А завгра ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни гдѣ ихъ ничѣмъ не тронутъ!“ Пріѣхали въ деревню и тутъ ихъ стали спрашивать: „Которой вы дорогой ѣхали, и гдѣ ночевали?“ — „Мы вотъ тутъ ѣхали и тутъ ночевали!“ — И стали дивиться: „Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой! Тутъ не довольно проѣзжимъ ѣхать, и мы ближніе боимся и пройти мимо этово мѣста!“

Еще я вамъ скажу. Шелъ я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженной, меня палкой по плечамъ ударилъ: „Чтò сталъ, глядишь? Ступай, куды посланъ! Ты назвался Отцемъ, еще Учитель!“

Еще-же я скажу. Когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Здвиженье. И я ходилъ на колокольню, и во всѣ колокола звонилъ, и всѣхъ дѣтушекъ манилъ, и въ трубу трубилъ: „Подите мои дѣтушки ко мнѣ на корабль, и я вамъ буду всѣмъ радъ!“

Еще скажу. Пасъ я овецъ, и самъ влѣзъ на древо кедръ. Волку сказалъ: стерези овецъ! И на древѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя на всѣ четыре стороны.

Еще я пишу вамъ. Когда я шелъ въ Иркутской, было у меня товару за одной печатью: изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатьми. И тутъ меня стали спрашивать Цари, и Короли, и Архіереи, и всякова чину. „Покажи намъ товаръ!“ я имъ отвѣчалъ: „Не покажу, сами догадайтесь! Я товаръ добывалъ все трудами своими: свѣчи мнѣ становили, по плечамъ и по бокамъ, все дубинами; а свѣтильни были воловыя жилы!“

Еще. Когда я имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, потому-что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить: ходилъ я въ нищенскомъ образѣ, и часто перемѣнялъ платье на себѣ. Однажды, не пивши, не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаль. Да во ржи былъ я десять сутокъ, отчего очень утомившись, легъ и заснулъ; а когда проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежитъ волкъ и на меня глядитъ. Но я сказалъ ему: „Поди въ свое мѣсто!“ И онъ послушался

меня, и пошолъ. А потомъ я проживалъ въ соломѣ двѣнадцать сутокъ, и пищи было со мною только одинъ маленькой кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Послѣ онаго, перешелъ я къ Божьему-Человѣку. Но и тутъ на меня доказали, и пришли за мной съ обыскомъ. Меня-же тогда спрятали, и завязали въ пеньковой снопъ. А которые искали, сказали хозяину: „Что у тебя это какой большой снопъ?“ А я велѣлъ хозяину пробѣжать назадъ двора, въ полѣ лечь. Послѣ того и еще меня искали. А я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьяго-Человѣка, и мнѣ дѣваться было некуда. Велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня Отецъ мой покрылъ, и не нашли.

И еще. Когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итти въ село Тифинъ на ярманку, и тамъ стихи пѣть. И братъ мой Нартынушка меня не пущалъ и говорилъ: „Государь Батюшка, не ходи туда, тебя тамъ поймаютъ!“ Однако я пошелъ туда, и говорилъ Мартынушкѣ: „Смотри-же братъ, встрѣчай меня!“ И пришелъ я на ярманку, а на ней стоялъ полкъ солдатъ. И у меня было три сумки; двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю: „Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею!“ И пошелъ къ солдатамъ просить милостыню. И они меня схватили, и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телегу меня привязали кушакомъ, и крѣпко караулили. А нȃбольшій говорилъ имъ: „Не вѣрьте, онъ уйдетъ! Остригите ему половину головы!“ Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головки. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто-бы уснулъ; а солдаты

промежду-себя и говорятъ: „Этакъ старичекъ намаялся тотчасъ и заснулъ!“ Потомъ и они всѣ заснули. Такъ я взявши головушку свою тряпочкой обвязалъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожъ. А они меня хватились и закричали: „Бѣжалъ, бѣжалъ!“ Да уже негдѣ взять: только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожъ шаталась. И говорятъ: „Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь; а на лошади ѣхать, то всю рожъ поломаешь.“ И бѣжалъ я двадцать-пять верстъ все рожью, да рѣчками; по тому, ежели на большую дорогу вытти, не льзя: схватятъ и увидятъ, что полголовки острижено. И такъ я стороной бѣжалъ къ братцу своему Мартынушкѣ, и постучался подъ окномъ. И онъ выскочилъ и обнялъ меня крѣпко, и сказалъ: „О, о! братецъ, братецъ! Говорилъ я тебѣ, чтобъ ты не ходилъ!“ — А что́! я слава богу! — „А гдѣ-же тебѣ полголовки остригли?“ А я ему отвѣчалъ: „Я тебѣ сказалъ, что я къ тебѣ приду; а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи!“ И онъ меня весьма крѣпко любилъ, и во всемъ берегъ. Я былъ молчаливъ и не смѣлъ: такъ куды мы съ нимъ пойдемъ и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладалъ, и говорилъ: „На; ѣшь, да ѣшь-же.“ А я молча кушалъ.

И мы съ нимъ ходили по Божьимъ-Людямъ. И въ одно время были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица Пророчица, по ненависти, стала съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у ней рука. А я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ нихъ трое сутокъ, не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ. И просилъ Отца Небеснаго. „О Отецъ мой Небесный! Заступи ты за меня сироту и поддержи подъ своимъ покровомъ!“

И Отецъ мой за меня вступился. И она видѣла во снѣ, что ее Ангелы наказывали жезлами, и всее ее избили, и велѣли просить у меня прощенія и сказали: „Если онъ тебя не проститъ, то все будетъ тебѣ такое мученіе." Тогда она у меня просила прощенія и говорила: „Прости меня, что я дерзнула на тебя поднять камень! Я не сама собою, а меня люди научили. И видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости во мнѣ изломаны и болятъ. И онъ велѣлъ мнѣ у тебя просить прощенія, и если тобою прощена не буду, то все такое мученіе принимать стану." И тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья. Когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, то каждый праздникъ, когда я приду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ни одного раза.

И послѣ того, возстали на меня всѣ Божьи-Люди, возненавидѣли чистоту мою и жаловались Учителю своему, Пророку Филимону, который ходилъ въ словѣ бойко. И онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ меня, и призвавши говорилъ: „На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь!" А я ничего не говорилъ, и все молча былъ. И онъ сказалъ: „Вишь, какой ты: даромъ что молчишь, смотри опасайся!" И мнѣ въ то время пристать было негдѣ, потому-что всѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему-Человѣку Аверьяну, и пришедши къ нему говорилъ: Любезный Аверьянушка! Не оставь ты меня сироту, призри и утаи отъ семейства и отъ посестріи своей, чтобъ никто не зналъ! Пусти меня въ жит-

ницу, за что тебя Богъ не оставитъ!“ И онъ меня призрѣлъ, и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ. И я ему объявилъ о чистотѣ, но онъ сказалъ: „Боюсь, чтобъ не умереть!“ И я ему говорилъ: „Не бойся, не умрешь, а паче воскресишь душу свою; и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь, какъ на крыльяхъ, летать: духъ къ тебѣ переселится, и душа въ тебѣ обновится!“ Поди къ Учителю своему, Пророку Филимону, и онъ тебѣ тоже пропоетъ, и скажетъ, что „въ твоемъ домѣ самъ Богъ втайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ кромѣ тебя“. И онъ пропѣлъ все то самое, что̀ я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказанію моему, объявилъ посестріи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ Учитель ихъ обо мнѣ въ словѣ провѣстилъ, что „самъ Господъ живетъ у насъ въ домѣ тайно и я его принялъ“.

И еще, въ одно время, былъ я въ кораблѣ у матушки своей Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ-Людей тысяча человѣкъ. У ней была первая и главная Пророчица Анна Романовна. Она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ и въ поляхъ хлѣба урожай; почему, и по явности, она прославилась. И узнавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: сѣять-ли нынѣшній годъ хлѣбъ? а также и о рыбѣ: ѣздить-ли ловить или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ и хлѣбъ не родится. И какъ я вступилъ въ Соборъ, а она тогда ходила въ словѣ, и людей было съ семдесятъ, вдругъ все встрепену-

лось. И оборотясь ко мнѣ говорила: „Самъ Богъ пришелъ! Теперь твой конь бѣлъ и смиренъ!“ И, взявши крестъ, ходила попорядку по всѣмъ въ Соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, потому-что я садился всегда у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ. И говорила потомъ Пророкамъ: „Ступайте по Кругу, и угадайте: у кого Богъ живетъ?“ Тогда Пророки пошли, искали по себѣ, и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей: ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ: „Для чего-же вы меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?“ Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ: „Вотъ гдѣ Богъ живетъ!“ И всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на средину Собора сундукъ, и сѣла на ономъ крѣпко, и меня возлѣ себя посадила, и говорила: „Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары. И будутъ у тебя оный спрашивать, то ты никому не давай, и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя хотятъ теперьже всѣ продать. Но хотя ты и будешь сосланъ далеко и наложатъ на тебя оковы на руки и ноги; но, по претерпѣніи великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ Пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, и Короли, и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками“. И, въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала: „Я давно съ тобою хочу побесѣдовать. Садись возлѣ меня!“ И посадя, схватила крестъ, и хотѣла привести меня, и говорила: „Приложись ко кресту“. А я взялъ отъ нее, и сказалъ: „Дай-ко

я тебя приведу самое снова!“ И она, не слыхавши отъ меня никогда словъ, удивясь оному, сказала: „Ахъ! и ты говоришь! чтò ты, съ кѣмъ говорилъ?“ И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался, будто-бы Богъ мой ничего не знаетъ: взялъ, подулъ на нее своимъ духомъ. И она, какъ отъ сна пробудилась, встала и перекрестилась, сказала: „О Господи! Чтò такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Прости меня!“ Взяла и приложилась ко кресту, и говорила: „Ахъ! какъ чтò я про тебя видѣла!“ А я сказалъ: „А чтò такое видѣла? Скажи, такъ и я тебѣ скажу!“ И тогда она стала мнѣ сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣстить, что я Богъ надъ Богами, и Царь надъ Царями, и Пророкъ надъ Пророками. Тутъ я ей сказалъ: „Это правда! Смотри-же, никому объ этомъ не говори, а то плоть тебя убьетъ!“

Но всего моего похожденія и страдовъ не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не постигнетъ. А скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ. Родился онъ съ благодатію, и еще въ мірѣ Бога узналъ. Произошелъ всѣ Вѣры, и былъ Перекрещенецъ, и во всѣхъ Вѣрахъ былъ Учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: „Не истинна наша Вѣра и постоять не за что! О! еслибы нашелъ я истинную Вѣру Христову, то-бы не пощадилъ своей плоти! Радъ-бы головушку за оную сложить, и отдалъ-бы плоть свою на мелкія части раздробить!“ Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. И потому я говорилъ, чрезъ искупительскія уста свои, сыночку Романушкѣ: „Поди, любезный, къ од-

ному человѣку, зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной Вѣрѣ; а онъ давно ищетъ оной, и желаетъ на путь истинный прійтить". Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить: „Александрушка! Не можно-ли какъ получше пожить?" А онъ ему въ отвѣтъ: „Нѣтъ! Еслибъ ты самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то-бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать". И пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ: „Ну, Государь! Да вѣдь онъ никакъ приведенъ? Недовольно намъ его учить, но онъ и насъ научитъ. Пришли, говоритъ, того, отъ кого ты посланъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать". И пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ. И говоритъ: „Вотъ, кого надо и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ и идетъ! Ты-то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся, и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся; и тебѣ я съ крестомъ поклоняюсь! Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить, и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочетъ, а я тебя почитаю за Сына-Божьева. И ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду. Тебѣ много еще дѣлъ надо на землѣ сдѣлать: свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ Пророковъ сократить, и всю гордость и грѣхъ искоренить". Тутъ я его благословилъ крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ: „Вотъ тебѣ мой мечъ! Ты будешь у многихъ древъ сучья и грѣхи сѣчь!" И

много съ нимъ побесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ много не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ. И послалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ своей Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться съ крестомъ: а тогда еще съ крестомъ не кланялись. И сказалъ ему: „Что мы теперь съ тобой бесѣдовали, то и Пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ; и какъ скоро ты въ Соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ Пророкъ, и встрѣтитъ тебя". И онъ поклонился мнѣ, и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ Соборъ, такъ Пророкъ и обратился къ нему. А онъ взошелъ въ Соборъ и поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, Царицѣ Небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны. И тутъ всѣ удивились и говорили: „Никакъ онъ давно уже приведенъ! Да кто его научилъ съ крестомъ кланяться?" И сказали про меня: „Этотъ научилъ его молчанка". И съ того времени стали всѣ съ крестомъ покланяться. А Пророкъ ему запѣлъ: „Поди-ка, братъ молодецъ! Я давно тебя дожидалъ: ты мнѣ Богу и Духу Святому надобенъ. Благословлю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ тебѣ отъ самаго Сына Божьева мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, только изволь Сына Божьева беречь! Да дастся тебѣ книга Голубина, отъ Божьева Сына: ты самъ объ оной знаешъ, и, съ кѣмъ бесѣдовалъ, знаетъ. — Отъ васъ много народу народится: знать опять старинка хочетъ явиться!" Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ, и изволила спрашивать: „Кто тебя сюда прислалъ и какъ ты приведенъ?" — „Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены Сына Божьева, да еще отъ Владычицы". — „Знаю, знаю! Поди-же теперь, и поклонись отъ меня ему!" — И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился, и гово-

рилъ: „О Государь Батюшка! Что вы мнѣ изволили говорить, то и Пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ Пророки мнѣ поютъ, будто отъ меня Сынъ Божій народится, я этому и сама дивлюсь!“ А я ему сказалъ: „Ну любезный сыночекъ! Какъ она съ тобой разговорилась, и про какой секретъ разговаривала! Даромъ, что въ первый разъ, а все равно какъ со мной, такъ и съ тобой разговаривала!“ И тутъ я ему еще сказалъ: „Ну, любезный мой сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и Отецъ Искупитель, много силъ, и порубишь много осинъ! Когда ты Сына Божьева просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригою, да тюрьмою. И благодаритъ тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ за ревность твою, и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить. Ты хочешь животъ и сердце надсадить, да и сады мнѣ насадить: такъ я благословлю тебя идтить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ живой истокъ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать, и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ плотями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. И кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возьметъ тебя никогда лѣнь. Послужимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣстъ. О любезный мой сыночекъ! помоги мнѣ лѣпость изогнать! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ, и поглядѣлъ: но всѣ лѣпостью перевязаны, братья и сестры; того и наровятъ, гдѣ-бы братъ съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!“ А онъ мнѣ

былъ вѣрный другъ, и великой помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала до конца въ жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха, и много мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такова помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такова, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою. Не щадилъ своей плоти, и жизнь истощалъ свою ради Отца своего Искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый и непорочный сосудъ Духу Святому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ на станъ освятить всю вселенную, и истребить въ Божьихъ-Людяхъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ на пути идущихъ моихъ дѣтушекъ. Ну, любезные дѣтушки! Скажу еще вамъ, и что̀-то Богъ поспѣшитъ! Отецъ Искупитель явился: то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубахи надѣли, и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, а многіе въ морѣ потонули, который по шею, который по поясъ. Отецъ Искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ; а на старыхъ Учителей нечево пенять.

ПОСЛАНІЯ
СКОПЧЕСКАГО ХРИСТА.

Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ! Во славу Божію, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя, всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божію, и покровъ Отца Небеснаго, и благословленіе отнынѣ и до вѣку. Радуйтеся о Господѣ: Христосъ бо воскресъ, во спасеніе душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ прошу и молю я, Отецъ вашъ Искупитель, да пріемлются слова истиннаго Отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите при своемъ Государѣ Батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ быть Спасителя самого жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле, и шествующимъ по ней непремѣнно истинная бываетъ отъ Бога помога. О любезные дѣтушки! берите всѣ истиннаго Отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ сладость грѣха, лѣпость. Ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змѣя, ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу

не допущаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости Учители учительства, и Пророки пророчества, Угодники и Подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезные дѣтушки! Всѣ таковые будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ Богъ Искупитель обѣщалъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца моего лицемъ къ лицу; въ чистыхъ-же и непорочныхъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою-же благодатію, яко многоцѣннымъ миромъ всякая душа помазуется въ животъ вѣчный. А въ льстивыхъ и нераскаянныхъ и нехранящихъ чистоту мою людяхъ вселится духъ темный, и будетъ въ Пророкахъ и Учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы, а темны: ибо они не проповѣдуютъ уже про чистоту истиннаго Отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу истинный вашъ Отецъ Искупитель и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю. Поживите всѣ единодушно и единомысленно, въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. День провождайте въ благочестіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердцемъ. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божіимъ. Въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самымъ Господомъ, яко на Страшномъ Судѣ, и занимайтеся всегда Богомъ, а не суетою. Не заглядывайтесь братья на сестръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и

Отцомъ своимъ во умиленіи и молчаніи; а празднословія не чините, отъ чего зарандается злая лѣпость, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезные мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы-же между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевелъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью. Ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь Христова, и любовію всѣ Пророки и Апостолы держутся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничтоже есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезные мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не разорить вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить: такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: въ-началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ, чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была-бы замарана. При всемъ-же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также присовокупитеся къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое; и именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ неколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ-бы цѣлъ и здоровъ, и ниже

сердце свое занимать какою-либо видимою суетою или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: ибо какъ лѣпость погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то-есть таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка, хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто не имѣетъ, то также объ немъ не долженъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезные мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости, и тѣлесныя сладости не имѣтъ, а хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣпостью. О любезные мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться Христіаниномъ, а жить крайне не Христіански, отвергнуться міра, и потомъ паки міру подражать, и въ таковыхъ-же слабостяхъ и неразумѣніи пребывать? О! страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ гнусную лѣность въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. Ибо у Бога тотъ Пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ Учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А

то и Пророкъ и Учитель, живущій по слабости и по лѣпости умретъ, какъ разбойникъ не кающійся. А и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ раставасься, тогда истинные Пророки во всю вселенную черезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходитъ съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклонятся, и Ангелы и вся Сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка Царица Небесная Акулина Ивановна и наперсникъ мой Александръ Ивановичъ пріиметъ ее и представитъ ко престолу Отца моего Небеснаго. О любезные мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы-бы у меня всѣ были чисты, если-бы не занимались лѣпостію, враждою и завистью, и первые-бы получили мѣсто у Отца моего Небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ Отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло, и великихъ Угодниковъ и Столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю, во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному Отцу Искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца Небеснаго. Удаляйтесь злой лѣпости, и не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ уже

лѣпость. Ибо оная, какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ-находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждаго близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ, и неприметно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію. А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и безплоденъ. Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей помолитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ; а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и Отца своего Искупителя и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! Возлюбите мою чистоту

и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ нетлѣнными: и я истинный вашъ Отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто-же прійдетъ къ Отцу моему, токмо мною. О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ Отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ; странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали; сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ васъ моихъ дѣтушекъ нашелъ; все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, матушки Акулины Ивановны Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка Александра Ивановича, и Отца вашего Искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ-бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ-бы сталъ и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ-бы прочь отъ васъ отходить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю Церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ

мой Небесный судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что „Господь прійдетъ, и „судить станетъ, и принесетъ чистоту; но откуда прійдетъ, и узнаемъ-ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпъ и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса провожать, а гордыхъ Учителей, Пророковъ и всѣхъ, которые лѣпостью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ Учители учительства, Пророки пророчества, и Соборные возненавидятъ Соборы свои, и всѣ скажутъ: не стало намъ чести! сколько мы лѣтъ ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! По явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли-бы мы еще по волѣ!" О любезные дѣтушки! Все это надо оставлять, а только однѣ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ Отца моего Небеснаго, который не любитъ житья лестнаго. О любезные мои дѣтушки! Ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Александромъ Ивановичемъ. И говорилъ онъ мнѣ Государь Батюшка въ Москвѣ: „Всѣ они расчищаются, дороги разметаются, и ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу поставляютъ. Теперь-то ты ловишь молявокъ, а когда выростешь и по землѣ пойдешь, то и въ явный дворецъ взойдешь, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ застонутъ, и тогда волки завоютъ на всей вселенной. А волки Пророки, и не одни Пророки, а и тѣ, которые лѣпостью занимались: благодать у нихъ чистая, да плоти коварныя. Но ты со всѣмъ справишься, и

Учители не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровку знать!" О великое дѣло быть Учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердца своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на лѣпость. А притомъ и долженъ кушать хлѣбъ съ водой, чтобъ не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите-же одни правду, и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго; и надо отрещись всего роду, отца и матери и судить, чтобы лѣпостью не занимались, а на землѣ Учителями не назывались. Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ я никому не вѣрю: ни Учителямъ, ни Учительницамъ, ни Пророкамъ, ни Пророчицамъ; а только вѣрю одному дѣлателю, исполнителю заповѣдей Божіихъ, тотъ и уподобится Царствію Небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ Вельможу, такъ и нищаго: и нищій, да Бога сыщетъ; а и Вельможа, да въ дѣлахъ неугожихъ: у меня тотъ и Генералъ, который дѣла божія не замаралъ; тотъ и Архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ, тотъ и Патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ: а благъ единъ Господь Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшные спасти, да отъ лѣпости отвести. О любезные дѣтушки! Надо помнить смертный часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою до-

бротою къ Богу должно идтить. О любезные дѣтушки! Какъ можно постарайтесь и назадъ не озирайтесь; а хотя на колѣнкахъ, да ползите, и у Бога помощи себѣ день и ночь просите. Ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концомъ отъ Бога отставали.

А страшный идетъ Судъ: надо дѣла брать всѣмъ въ разсудъ, и разобрать Божій Судъ. А я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну: чтобы лѣпостью не занимались, а истинному Отцу съ чистотою поклонялись. И хочетъ истинный вашъ Отецъ на сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить; хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить. И этому дѣлу не миновать, чтобы Отцу Искупителю не стали чести отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать и души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сіонскую-Гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуетъ о мнѣ Отецъ Небесный, посланіемъ чрезъ Духа Святаго, и пишу не для славы. Слава моя на крестѣ, а домъ мой темница: я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ Учителей и Пророковъ: у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезные дѣтушки! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ во-

диться, духомъ моимъ сладиться, душою-же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки! Помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣбушка лишняго. Вы люди Израильтяне, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. А про меня Пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: „Прійдетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утверждать: посадитъ всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ плотямъ!“ И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ любезные мои дѣтушки! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всѣ ко истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы всѣ у меня Отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословленію Отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ, и чистоту свою всѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой изобранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: „Подите, мои вѣрные, изобранные, со всѣхъ четырехъ сторонушекъ; идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный; выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй; бѣгите отъ своихъ отцевъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей. Возмите съ собою только однѣ души, плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, нейдешь

на гласъ Сына Божія и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной? И почто не ищешь душѣ своей Матери Небесной, кая воспитала-бы душу твою благодатью и довела-бы до Жениха Небеснаго? А Онъ беретъ за себя всю подвселенную, и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, Преподобные и Богоносные, Мученики и Мученицы, Пророки и Пророчицы, Апостолы и Учители, въ Царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Силушки Небесной!“ На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко мнѣ приходить...

II.

Христосъ воскресе! Воистинну Христосъ воскресе! Во славу Божію, а намъ на спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе, и милость Божію съ неба, и покровъ Отца моего Небеснаго.

Любезный мой сыночекъ! Поживи, истинному Отцу Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайся лѣпости и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ; а на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестръ, и не давай видимыхъ гостинцовъ, отъ которыхъ заходитъ лѣпость, которая

поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти.

Еще, любезный мой сыночекъ И. С. не можно-ли тебѣ побывать ко мнѣ Отцу своему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ, и желалъ-бы тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою.

Итакъ остаюся истинный вашъ Отецъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Истинный вашъ Отецъ остаюся живъ и здоровъ на вѣку. Аминь.

Еще я желалъ-бы тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.

III.

Христосъ воскресе! Воистинну воскресе! Во славу Божію, а намъ на спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю тебѣ заочно миръ и мое отеческое благословеніе.

Не заглядывайтеся на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ человѣкъ въ слабость, которая поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отвращаетъ; а намъ только дано чистоту нести, и душу спасти. А вы люди ученые: вамъ можно знать кто какъ себя спасалъ. Какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ! Такъ Инокентій Иркутскій, которой взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣетъ въ Иркутскомъ. Но и всѣ Угодники на землѣ не въ славѣ были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой сынъ! Воззри на житіе Отца своего Искупителя: какъ я жизнь свою проводилъ? Како принялъ нужды въ дальней

странѣ? И обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего Отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. Сколько пролито моей крови, раздроблены всѣ мои кости! А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство и утвердить истинный законъ и разорить лѣпость и нечистоту.

Такъ остаюсь истинный Отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца.

Засимъ остаюсь истинный вамъ Отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

ПРИМѢРЫ СКОПЧЕСКИХЪ ПРОРОЧЕСТВЪ.

1.

Приходитъ послѣднее время. Земля и небо потрясется. Частыя звѣзды на землю скатятся. Сойдетъ Михайлъ Архангелъ, затрубитъ въ трубу живогласную: „Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу!" По правой сторонушкѣ идутъ души праведныя: въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ, волосы яко кавылъ трава; ризы на нихъ нетлѣнныя. Идутъ они на судъ къ Богу, радуются. Встрѣчаетъ ихъ Владычица Мать Божія Пресвятая Богородица: „Подите мои христолюбивые избранные, да похаенные, посрамленные! Вонъ вамъ царство уготованное!" Примаетъ ихъ самъ Господь Царь Небесный. По лѣвой сторонушкѣ идутъ души грѣшныя: въ лицахъ темнѣютъ; одѣяніе страшное. Идутъ на свою муку, слезно плачутъ: „Господи Царь Небесной! Почто ты насъ въ царствіе не впустишь? Мы всѣ люди Христіане, всѣ люди хрещеные!" Глаголаетъ Господь Царь Небесный: „Подите вы грѣшные, проклятые, во три пропасти земныя! Вы не мою вѣру вѣровали! Да провалятся всѣ муки въ одну муку: не взвидятъ грѣшные свѣту бѣлаго; не взвидятъ они солнца свѣтлаго, не вслышутъ они гласу Ангельскаго! Во вѣки вѣковъ, аминь.

2.

Труба протрубила со Седьма Неба, на бесѣдушку къ намъ на Апостольскую: „Рабушки, рабы! Вы подите ко мнѣ, вы покайтеся мнѣ! Я Богъ могу простить и огонь угасить!“ Какъ праведные идутъ на страшный судъ Божій, въ рукахъ и въ устахъ дѣло несутъ и въ сердцахъ ихъ ретивыхъ. Господь Царь Небесный встрѣчаетъ, а самъ радуется: дѣла Божіи отбираетъ, на Престолъ Божій кладетъ. Радость тому не одному, а всему роду твоему! А грѣшные идутъ на страшный судъ Божій, за спиною дѣло несутъ. Проглаголалъ имъ Господь Царь Небесный: „Вы рабушки, рабы! Вы не таитеся отъ меня, а я вижу сквозь тебя! Вамъ не укрыть, не утаить, и за спиною не схоронить!“ А у грѣшныхъ лица, что̀ котельныя дны; а глаза у нихъ, что̀ вдѣланные; а волосы у нихъ, словно струны стоятъ. Проглаголалъ Господь Царь Небесный: „Вы Ангелы Архангелы! Вы возмите прутья огненные и гоните грѣшныхъ съ очей моихъ долой, чтобы око мое не видало и сердце мое не слыхало! Подите вы къ тому, что̀ вѣкъ грѣхомъ работали кому, къ отцу своему Демону! У вашего отца злая мука безъ конца: вамъ мучиться и не отмучиться; вамъ плакать и не отплакаться!“ Грѣшные заплакали, къ сырой землѣ припадали: „На что̀ вы отцы, матери породили насъ?“ Горе тому не одному! Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежатъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

НАУЧЕНІЕ О КРЕЩЕНІИ.

(Изъ Өеодосіанскаго сборника.)

Любезнымъ моимъ благопріятелямъ и душеспасительнаго пути желателямъ и православныя вѣры взыскателямъ желаю вамъ о Господѣ радоваться и душу спасти и помиловати.

Братія моя любезная, хощу вамъ рещи словеса душеполезная, како міръ насъ прельщаетъ и по спасенному пути недопущаетъ и пространнымъ житіемъ утѣшаетъ, и како смерть внезапу восхищаетъ, а своего прихода никому не возвѣщаетъ. Зрите въ божественномъ писаніи: колико народа міръ прельщаетъ, колико омануль и колико въ вѣчную муку покинулъ. Во истину міръ прельщаетъ и сладкимъ растлѣннымъ житіемъ утѣшаетъ, но токмо на малое время льститъ, а во вѣки мучитъ. О любезная моя братія и сестры, помыслите, какой есть богомъ сотворенный рай, прекрасный, предивный и уму человѣчю непостижимый, и какое есть царство небесное, его же и ангелы желаютъ зрѣть; такожде и о вѣчныхъ мукахъ размыслите и устрашитеся, какой есть адъ преисподній и какая тма кромѣшная и несвѣтимая и какой есть тартаръ преглубочайшій, его же и самъ сатана трепещетъ и ужасается, огнь неугасимый, мракъ нестерпимый, червъ неусыпающій, геенна мрачная, беси надъ муками немилосердіи. Братія моя, сія слышащи,

поищемъ путь спасенія, да избавимся таковаго мученія. Нужно есть царствіе небесное и нужницы восхищаютъ его. Яра зима, но сладка весна. Други мои любезные, что не размышлите о себѣ полезное, како хощете *безъ* святаго *крещенія* получить первородному грѣху очищеніе. И како *безъ знаменія печати христовой* на страшномъ судѣ явитеся, и *неимуще* на лицахъ своихъ *начертанія христіанскаго,* и како Христосъ будетъ познавать *непріемшихъ* печати святаго *крещенія и знаменія.* Други мои любезные, внимайте разумно, како владыко всещедрый господь нашъ Ісусъ Христосъ непрестанно зоветъ и умиленнымъ гласомъ вопіетъ: покайтеся, приближибося царство небесное, пріидите ко мнѣ; любимое мое созданіе, грядите ко мнѣ; жребій мой избранный, гряди ко мнѣ; дѣти моя отъ міра избранныя, грядите ко мнѣ; любезная моя тварь, грядите ко мнѣ; вожделенное мое созданіе: азъ всему міру творецъ и всѣмъ сиротамъ отецъ; идите ко мнѣ, азъ упокою васъ, и всѣмъ богатствомъ награжу васъ, и истиннымъ разумомъ одарю васъ. Вѣруете-ли въ мя, яко отецъ вамъ буду и вѣчно съ вами пребуду. *Аще* повѣруете во мя и *получите святое крещеніе,* тогда и получите всѣхъ очищеніе, тогда и будущими благами въ наслѣдницы васъ вчиню. Яко и дщери мнѣ любезныя, будете и невѣсты мои прекрасныя. Вѣруете-ли, яко и царицами васъ устрою и въ моемъ царствіи служити вамъ ангеломъ повелю. Токмо вѣруйте несумненно. Васъ ради съ небесъ снидохъ и собою образъ вамъ показахъ, о семъ и во Евангеліи возгласихъ, аще кто не родится отъ воды и духа, не имать внитя въ царствіе божіе, *аще не крестится,* той не воскреснетъ и Давидъ гласитъ: не воскреснутъ нечестивіи на судъ. Азъ же тре-

бовалъ очищенія, а далъ образъ собою крещенія, и васъ ради поруганія пріяхъ и кровь проліяхъ; помяните мое страданіе, помяните безчисленныя мои язвы; за вами азъ снидохъ отъ всея славы своея въ толикое безчестіе, изъяти васъ отъ волка хищнаго діавола: милость моя женетъ васъ во вся дни живота вашего. Почто лѣнитеся, почто дремлете, почто тяжкимъ сномъ уснусте; како не познаете творца твари? что сотворихъ вамъ вредное или чимъ васъ не одарихъ? Васъ ради сотворихъ небо и землю, солнце и луну; небо украсихъ свездами и зарями, а землю всякими лѣпотами, море проліяхъ, рѣки пропустихъ, сады участихъ и всѣмъ обильствомъ наградихъ. Како не познаете таковаго творца и милосердаго отца. Или хощете на какія добродѣтели уповать, *безъ* крещенія *пребывать*. И я вамъ глаголю: вразумитеся, послушайте: пріидите въ чувство и господь рече, азъ вашъ творецъ, а по благодати буду во вѣки отецъ. Како змій прельсти Евву лукавствомъ своимъ, тако и разумы ваша истлѣютъ отъ простоты, яже о Христѣ Ісусѣ. Змій пошепталъ Еввѣ: аще съѣши яблоко, богъ будеши. Не солгалъ-ли, не обманулъ-ли, не обнажилъ-ли, и колико тысящи лѣтъ во адѣ содержалъ. Возрите и нынѣ разумныма очима во всемъ божественномъ писаніи, кто отъ святыхъ положилъ запрещеніе принять святое крещеніе. И ктобы доказалъ отъ писанія, что безъ крещенія получилъ-бы очищеніе. И паки глаголетъ: о возлюбленное мое созданіе, *аще не пріимете святаго крещенія,* тогда узрите страшное прещеніе, казню васъ смертію незапною. Не допущу васъ умилостивить меня своимъ покаяніемъ: презрѣвшія мое величество и невѣровавше мнѣ. И аще глаголю: созданіе мое драгое, воспріимите

разумѣніе благое, умилитеся, раскайтеся, послушайте, умилосердитеся, просвятитеся: и сія и симъ подобная завѣщанія. Други мои любезныя, размышлите о себѣ полезное, послушайте со вниманіемъ божественное писаніе и поученія, да избѣгнете вѣчнаго мученія. Или вамъ не умирать будетъ? или вы на тлѣнное богатство надѣетеся? нѣтъ, други мои любезныя: всѣ земныя вещи неполезныя и душевредныя, вся ненадежна, вся богу нелюбезна, вся яко прахъ пролетаетъ, и яко дымъ исчезаетъ. Человѣкъ на земли животъ, яко трава ростетъ, а слава человѣча яко цвѣтъ цвѣтетъ; утромъ процвѣтаетъ, а въ вечеръ отпадетъ. Пріидетъ смерть и все разрушитъ; помыслите и разумѣйте, отъ Адама и до сего время, сколько было всякаго племя, сколько царей и сильныхъ богатырей? но никого смерть неубоялась, яко тать подъ жизнь ихъ подкралась. И сколько сильныя не надѣялись на тщетную силу, но и тѣхъ поплѣнила смерть въ темную могилу. Тако и мы время отлагаемъ, и на другое лѣто оставляемъ, и паче грѣхи себѣ собираемъ и богу досаждаемъ, и умремъ не готовы, како стерпимъ вѣчныя муки? Нынѣ малыя муки и блохи накусанія не терпимъ; ей молю васъ, устрашимся незапныя смерти: прибѣгнемъ ко Господу со слезами, яко онъ отецъ милосердый и судія всѣмъ! Внимайте и свою волю оставляйте, како Христосъ любезно зоветъ и непрестанно вопіетъ: любезное мое созданіе, оставите телесныя страсти, воспріймите небесныя, сего слушайте истиннаго ученія, да избавитеся вѣчнаго мученія. Не взирайте на суетное прельщеніе, *неотлагайте* нимало *святое крещеніе:* и будите невѣсты мои прекрасныя. Чады мои драгія, принесите дары благія: вѣру, надежду, любовь. Отложите лѣность, воспрі-

мите ревность; грядите во слѣдъ мене и обрадуйте себе; егда пріидите ко мне и узрите славу мою и мое царствіе неизреченное, егоже ангелы желаютъ прытекнути. Пріидите братія, покупайте, дондеже торжество стоитъ; нынѣ продается духовное лекарство, безо мзды получайте небесное царство. И аще кто пребудетъ твердо въ православную вѣру вѣрить, тогда отверзетъ ему Христосъ райскія двери.

НАКАЗАНІЕ ДУХОВНАГО ОТЦА
КЪ ДѢТЯМЪ ДУХОВНЫМЪ.

Послушайте, Богомъ собранныя сироты, богопослушныя прекрасныя дѣвицы, и избранныя вдовицы, и крылосныя дѣвицы и вси малыя отроковицы — нашего наказанія и послѣдняго поученія, да избѣгнемъ вѣчнаго мученія; во первыхъ Бога бойтеся, заповѣди его соблюдайте, *вѣру яко зреницу ока сохраняйте.* Страшный судъ помышляйте. Смертный часъ вспоминайте. Отецъ духовныхъ почитайте, молитвенную округу не забывайте, отъ правила церковнаго не отлучайтеся. Между собою любовь христову имѣйте, и отъ того вси познаютъ, что вы сущія христіане; аще случится кому, отъ вражія навѣта оскудѣвшу разумнаго свѣта, споръ или сваръ, или досадительное слово, и въ томъ ни мало косните, но прощеніе просите, да незайдетъ солнце въ гнѣвѣ вашемъ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки. Яко да видятъ добрая ваши дѣла и прославятъ отца вашего иже на небесехъ. Аще кто впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, то есть на то разрѣшеніе; *духовная аптека* — исцѣляетъ грѣхи всякаго человѣка. *Рецептъ: первое* возми цвѣтъ чистоты, изотри въ горшкѣ безмолвія; 2) просѣй ситомъ разсужденія; 3) всыпли въ котелъ отъ добрыхъ дѣлъ; 4) положи дровъ послуженіемъ; 5) подлей воды отъ слезъ

молитвенныхъ; 6) подожги огнемъ божественныя любви; 7) премѣшай весломъ братолюбія; 8) дай покипѣть усердіемъ къ Богу; 9) разливай цѣломудріемъ; 10) простужай милостынею; 11) вкушай лжицею страхомъ божіимъ; 12) послужи больнымъ всѣмъ усердіемъ, и будеши одаренъ божіимъ милосердіемъ, и тако исцѣлѣеши, и аще кто станете на молитву, разумѣйте бѣсовскую ловитву; какъ онъ хитро подходитъ, и умъ отъ молитвы отводитъ и всячески дѣлаетъ преграду многу, чтобы не шла молитва къ Богу.

ГАЗЕТА АДА.

Вышла газета изъ ада, какая будетъ грѣшнымъ отъ сатаны награда. И въ безконечныя вѣки не будетъ душамъ ихъ отрады.

Въ нынѣшній вѣкъ зри всякъ человѣкъ. Грѣхъ скончался, истина охрамѣла, любовь простудою больна. Честность и вѣрность въ отставку вышла. Вѣра ушла въ пустыню. Совѣсть попрана ногами, благодѣяніе таскается по-міру. Терпѣніе скоро лопнетъ. Ложъ нынѣ присутствуетъ, безчиніе во монастыряхъ проживаетъ, гордость съ монахами познакомилась. Тщеславіе игуменствуетъ. Братоненавидѣніе икономъ поставлено. Невѣжество старейшенствуетъ.

Сатанъ, предвидя кончину сихъ дней, приказалъ бѣсамъ адъ наполнить разныхъ огней. Послалъ бѣсовъ размѣрить адскую глубину, гдѣбы можно грѣшныхъ посадить за вину. Потомъ сатане въ сѣдъ на сѣдало, закричалъ на бѣсей весьма яро, что грѣшныхъ во адѣ мало. Бѣсъ подскочилъ и рѣкъ, что еще не скончался вѣкъ, а когда пріидетъ міру конецъ, тогда ты будешь многимъ душамъ отецъ.

Предстали предъ князя тьмы безпопечительныя чернецы; онъ смѣясь сказалъ: вы зачемъ, святіи отцы, сюда пришли, или въ царство небесное пути

не нашли. Знать вы весь вѣкъ богатства ради, а не прокормленія, мзду збирали, того ради и пути въ царство небесное потеряли. Вы препровождали жизнь въ монастыряхъ, вамъ и должно быть въ райскихъ краяхъ. Но видно вы въ небреженіи жили, что въ моей области честь себѣ и жизнь заслужили. Бѣсъ подскочилъ безъ хвоста и сказалъ, что они не наблюдали поста. Лѣнивы были Богу молиться, надобно съ ними поскорѣе рѣшиться. А когда и помолятся, и то внѣ ума, того ради богъ на нихъ вознегодова. Предалъ ихъ твоему разсужденію, чтобы доставить ихъ разному мученію. Косой бѣсъ повелѣлъ мантіи съ нихъ скинуть, и во тьму кромешную вринутъ.

Притащили бѣсы опоицу во адъ, сатанъ сказалъ: ехъ ты дочего допилъ, что и душу свою погубилъ. Припасите про него адскую темницу, вверзите его туда до страшнаго суда, а когда труба вострубитъ, тогда и не волею его въ смолу горячею погрузитъ убѣдить.

Явились на тотъ свѣтъ гордые господа. Бѣсъ кричитъ изъ ада: Честнѣйшія господа, пожалуйте сюда; я васъ отмѣнно буду угощать, огнь горящій и жупелъ велю возгнѣщать. Я, милостивыя государи, повелю чай грѣть не въ самоворѣ; но для роскошныхъ и жирныхъ здѣсь есть во адѣ большой котелъ на взвары.

Растоплю олово на мѣсто пуншу, чтобы вамъ промочить скаредную и жаждущую душу. Сатанъ сказалъ бѣсу: что стоя рычишь, долго медлишь, багромъ ихъ не тащишъ: косой давно тому уже радъ, облапя ихъ вельможъ и потащилъ во адъ.

Привели бѣсы ростовщика во адъ, которой процентами богатство распространялъ, а излишнея неимущимъ не раздавалъ, наипаче къ себѣ присо-

вокуплялъ; бѣсъ сказалъ: ну другъ мой, скажи-ка намъ, много ли ты процентами денегъ накопилъ; онъ горько возопилъ, и сказалъ: я успѣлъ столько процентами денегъ накопить, что могъ-бы весь адъ твой откупить. Сатана въ насмѣшку, видно ты здѣсь хочешь роскошно проживать, время тебѣ впреисподнею побывать. Тамъ узнаешь какъ обижать бѣдныхъ, понеже тамъ и самъ будешь въ самыхъ послѣднихъ.

А нищимъ сатанъ сказалъ: вы зачѣмъ сюда пришли, или въ царство небесное пути не нашли, вы о грѣхахъ день и нощь болѣли, и тѣмъ во адѣ себѣ мѣсто заготовить невелѣли. Здѣсь мѣста всѣ заняли вельможи, ибо они и въ житіи своемъ были во всѣмъ мнѣ угожи. Нищіи то слышавши, ухватили кошели, въ царство небесное и побрѣли.

СОБРАНІЕ ОТЪ СВЯТАГО ПИСАНІЯ О АНТИХРИСТѢ.

Богъ превѣчный, не имѣя ни начала ни конца, неизреченною своею мудростію, яко восхотѣ и сотвори, создавъ бо человѣка отъ земныя перстн и святымъ божественнымъ писаніемъ ограничивъ его; а еже праотецъ нашъ Адамъ изъ границъ, назначенныхъ ему, выступилъ, за то тлѣнію подпаде: за преступленіе единыя заповѣди, 5533 лѣта пребысть въ тлѣніи и въ смерти. Егдаже восхотѣ Богъ избавити насъ отъ работы Діавола и просвѣтити землю своимъ познаніемъ, послалъ Богъ сына своего единороднаго въ 5500 лѣто. Возсія солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, отъ пречистыя и пренепорочныя владычицы нашея, богородицы и приснодѣвы Маріи, и просвѣти свѣтомъ познанія вся человѣки; и пакн Святымъ писаніемъ ограничивъ его, постави седмь столповъ вѣчныя правды, и повелѣ всякому вѣрующему во имя его созидати храмину свою, на оныхъ седми столпѣхъ. Аще бо кто въ той, седми великими соборами утвержденной правдѣ пребудетъ — спасенъ будетъ, а кто отступитъ или въ чемъ нарушитъ — погибнетъ во вѣки. Егдаже, по тысячѣ лѣтъ, развязанъ бысть сатанъ отъ темницы своея, изыде и нападе на великую монархію Римскую — поколеба и разруши оное седмистолпное утвержденіе; и паки, на вторый Римъ пріиде по 1600 лѣтъ, а въ 66 лѣто и Россія томуже паденію поревноваша; и тако испол-

нися число звѣря, 1666 лѣтъ. Въ то лѣто царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ святыя православныя вѣры, и всю церковь божію отъ всего благолѣпія обнажи; и бысть вмѣсто царя — мучитель, и вмѣсто владыки — ратникъ, якоже свидѣтельствуетъ апостолъ въ зач. 275: *прежде пріидетъ отступленіе, потомъ явится человѣкъ грѣха — сынъ погибельный — антихристъ.* Прежде пріиде отступленіе отъ святыя вѣры царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по числу 1666, а послѣ его въ третихъ на престолѣ восцарствова сынъ его первородный Петръ отъ втораго, беззаконнаго браку; и той помазася на престолъ всероссійскій закономъ жидовскимъ, отъ главы и до ногу, показуя, яко ложный мессія и лжехристосъ, якоже пророчествоваша о немъ Сивилла: *якоже имать царствовати царь жидовскій.* И той лжехристъ нача превозношатися, паче всѣхъ глаголемыхъ боговъ, сирѣчь *помазанниковъ,* и нача величатися и славитися предъ всѣми, гоня и муча православныхъ христіанъ, истребляя отъ земли память ихъ, распространяя свою жидовскую вѣру и церковь во всей Россіи; въ 1700 году вообнови, по совершенномъ своея злобы совершеніи, новолѣтіе янусовское, и узаконивъ отъ онаго вести лѣтосчисленіе; а въ 1721 году, пріялъ на себя титлу патріаршескую, именовася *отецъ отечества* (якоже свидѣтельствуетъ книжка Царство Мертвыхъ, лис. 115) и *глава церкви россійскѣй;* и бысть самовластенъ, неимѣя никого въ равенствѣ себѣ, восхитивъ на себя, не точію царскую власть, но и святительскую, божію, бысть самовластный пастырь, одина безглавная глава надъ всѣми. Противникъ Христовъ, Антихристъ, на уготованное ему мѣсто, царскій престолъ, пріиде по числу своему во свое

ему время: на кончину временъ; ибо Петръ великій, всея злобы и воли сатанины исполнитель, родися по отступленіи святыя вѣры, 1672 году, отъ царя Алексѣя Михайловича, неимѣющаго уже на себѣ царскаго достоянія, яко бо онъ преступи законъ божій; якоже и Іуда предатель отъ лица апостольскаго отпаде — тако и той отсѣчеся отъ колѣна царскаго. Яко же Кириллъ Іерусалимскій въ знаменіи 10 пишетъ: *не отъ царей, ни отъ царскаго рода воздержетъ царство, но прелестію восхититъ власть,* тако и той нѣсть отча и дѣдина престола Римскаго, сирѣчь преемникъ Римскія вѣры — якоже дикія лоза отсѣчеся отъ винограда, отъ святыя православныя вѣры, и роди сего сына погибельнаго Петра отъ вторыя жены Наталіи Кириловны (якоже свидѣтельствуютъ о томъ Анекдоты т. 10). Егда бо сочетася царь Алексѣй Михайловичъ вторымъ бракомъ отъ фамиліи Нарышкиныхъ съ Натальею Кириловною, 1671 году, Августа въ 28 день, на память честнаго и славнаго пророка крестителя Іоанна, и зачатъ сего сына Петра въ ту нощь, небеса же комету въ себѣ показаша, юже волхвы усмотрѣша, Симеонъ Полоцкій и Димитрій Ростовскій, въ день 29 по утру. Приходятъ къ царю въ палату, якоже волки ко Христу, и поздравляютъ его съ зачатіемъ сына и нарекаютъ имя ему *Августъ,* яко отъ Августа мѣсяца пріятъ зачатіе и по образу Августа Кесаря возобладаетъ; и паки *Пахомій* (великій) да будетъ и *Петръ* (камень); той бо Скиѳскія народы обладаетъ; (изволяй да четъ о томъ Анекдоты т. 10). И тако, той мучитель, царь Алексѣй Михайловичъ, скончася въ 1676 году, а послѣ его въ третіихъ воцарися на престолѣ всероссійскомъ сынъ беззаконный — антихристъ — противникъ Христу;

вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога.

Якоже Кириллъ святый въ знаменіи 8 и 9 свидѣтельствуетъ, и паки, въ знаменіи первомъ пишетъ, яко Антихристу, предтечами его, мѣсто самодержавное и царское міра сего уготовано будетъ; и тако, по пророчеству Даніилову, Гл. 7 и 11: Ста на мѣстѣ святомъ мерзость запустѣнія (на престолѣ Россійскомъ царственномъ), яко свидѣтельствуетъ Книга Кирилла Іерусалимскаго, знаменіе 2, яко различными коварствы прельщати начнетъ: любовію, дарованіемъ, обѣщаніемъ, прошеніемъ, грозою, казнію, войною, посольствомъ, и слуги своими къ своему духовному и святительскому уставу приводить восхищающи, дабы никто не пребывалъ въ прежней православной вѣрѣ и на его Римскіе новые, полные еретичества уставы преступили, а царства и власти посѣдающе, силою и коварствомъ подъ свою власть покаряюще, выше, л. 2, сказуетъ сице: ты же зри что уже было, и что еще имать быти, яко святіе пророцы прорѣкоша намъ многообразно о противникѣ.

Мы же, смотряюще недремательнымъ окомъ, познаваемъ яко отъ лѣтъ по числу 1666, конецъ пріяша пророченіе ихъ, а совершенное же всея злобы исполненіе — исполнися на Петрѣ.

Якоже Даніилъ въ главѣ 7 глаголетъ: звѣрь 4 гордъ и страшенъ, ни единому неподобный, всю божію и святыхъ его истину восхощетъ превратити злыми дѣлы, и всѣхъ первыхъ превзыдетъ *и святая вышняго усмиритъ и помыслитъ премѣнити времена и законъ.*

И тако обновися и укрѣпися новая вѣра жидовская, новымъ помазанникомъ, ложнымъ мессіею, противникомъ христовымъ — Петромъ, егоже злобы и хуленія на Бога вышняго не достанетъ ми времени вся подробно повѣдати. И Даніилово пророчество исполнися на немъ: *отверзе уста своя*

звѣрь той въ хуленіихъ на Бога вышнаго — нача себя величати и славити, возвышаяся надъ всякаго о возобновленіи. Въ 1700 году, собра весь свой поганскій синклитъ въ 1 день Генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому, Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса чрезъ діавола, подъ видомъ фармазіи, и вси воскликнуша ему единогласно: *виватъ! виватъ! виватъ новый годъ!* И отъ того дни, разосла своя указы во всю Россію праздновати новое лѣто, якоже господь Іисусъ Христосъ, во осьмый день по рождествѣ, обрѣзаніе пріемъ, лѣтъ по плоти исполняя таинства. Якоже свидѣтельствуетъ канонъ (пѣснь 1 с. 2): *сице обрѣзаніе пріемлешь, Христе, своего рождества, ветхую сѣнь опрятая, свѣтъ возсія новыя благодати* — тако и той лукавый льстецъ въ той же день, по исполненіи всея злобы, возвѣщая имъ яко новую благодать. И паки ст. 6 пѣсни: *пріятъ кончину законъ отнелѣже Христосъ, младенствовахъ исполнитель закону сый, обрѣзаніе пріятъ, разрѣши законную клятву.* Такожде и той льстецъ, исполня свой весь погибельный законъ и разрушая законную святыхъ отецъ клятву, иже на первомъ вселенскомъ соборѣ положенную, праздновати новое лѣто въ первый день Септембрія мѣсяца: *аще кто инако начнетъ творити — да будетъ проклятъ.* Онъ же, змій лукавый, разрушая сію законную клятву, исполняя свой пагубный законъ во осмый таинства христова день и той, исполняя свое таинство, нача праздновати новое лѣто. И паки пѣсни 8 ст. 1, во 8 день обрѣзываешься, владыка, *Іисусово* наименованіе пріемлешь, яко міру есть спасъ и господь, тако и той сынъ погибельный Петръ, при томъ своемъ Янусовскомъ собраніи, поздравленъ и принятъ за императора

августѣйшаго сирѣчь *надо всѣми обладателя*. Якоже свидѣтельствуетъ Ипполитъ: повсему хощетъ льстецъ уподобитися сыну божiю.

Оле, бѣды жизни нашея! о благоразумная чада, вонмите здѣ, кому ежегодно празднуется новый годъ? то нѣсть ли симъ сущимъ идоломъ, храму со вседержителемъ ратующему, Петромъ устроенному, со идоломъ Янусомъ и стариннымъ осмотысячнымъ Сатурномъ? И како зримъ на сей день идолопоклоненiя съ поздравленiемъ новаго лѣта? И мы вси въ сихъ лѣтѣхъ жительствуемъ! не всяко ли производство въ письменныхъ дѣлахъ, а наипаче, таковаго года, свободно путь провождаемъ, по даннымъ трекознямъ, именемъ сатанинымъ? Оле, бѣда! въ таковой силѣ отъ духовенства, при открытiи янусовскаго сего года, проповѣди; ибо всѣ господни лѣта истреблены, а сатанины извѣщены. Воистину, исполнися здѣ тайнозрительное откровенiе, и власть перваго звѣря всю творити предъ нимъ, и творяше землю и вся живущiя на ней до поклоненiя первому звѣрю, Сатанѣ, глаголя: „рѣши мое дѣло". — „Покорно прошу пожаловать паспортъ, онъ отвѣщаетъ, отдай подушные съ новаго года, и еще нѣтъ ли иныхъ недоимокъ, ибо на моей землѣ живешь". Оле, яма глубока погибели рода человѣческаго!

Патерикъ азбучной глав. 4. Во Антихристово время удалятися и бѣгати отъ еретическихъ жертвъ прескверныхъ по христову словеси реченному: да тщится кто рече, во Антихристово пришествiе снабдѣти душу свою въ мiрѣ живучи, погубитъ бою, не покорився мучителю животолюбiя ради; понеже во днехъ оныхъ тѣло и кровь Христова не имать явитися, понеже писано во откровенiи Iоанна Богослова во главѣ 12, яко церковь побѣжитъ въ пустыню отъ рода прелестнича (а церковь: правовѣрнiи Христiане), истиннiи

рабы христовы побѣжатъ въ горы и въ вертепы и пропасти земныя отъ антихристовы прелести, и спасутся. Аще не тако, то вси уловлени будутъ злокозненнымъ Антихристомъ вѣчною погибелiю, или итти предъ мучители и страдати по христовѣ вѣрѣ неуклонно, непокориться мучителю животолюбiя ради, а въ мiрѣ живущiи и съ мiромъ конечно вси погибнутъ, а не спасутся никакоже. (Книга кормчая листъ 6. Патрiарше имя ничтоже именуется, токмо отцемъ отецъ или истѣе рещи, отценачальникъ и сущимъ подъ нимъ глава, и пастырь и святитель крайнiй или высочайшiй, еже ибо во Грецѣхъ глаголется патеръ, то есть нашимъ отецъ, архъ же-начало, и вкупѣ рещи-отце начальникъ). (Отъ псалтыри толковъ, сице: Яко се врази твои возшумѣша, и ненавидящiи тя воздвигоша главу. Толкованiе Крассiодорово: сей стихъ къ временамъ антихристовымъ прилагается, егда врази божiи вопленными развращенiи возшумятъ. Возшумѣша бо рече, и не рече глаголаша, да ихъ нарекутся словеса человѣческа быти, еже гласовъ словесныхъ неимѣша; глаголется воздвигоша главу, но всѣмъ безумныхъ глава есть Антихристъ: сущес рѣша, прiидите потребимъ и, и непомянется имя израилево къ тому. Толкованiе Кассiодорово: таково умышленiе имѣть будеть Антихристъ, да Христiанское имя отъ вселенныя земли загладится). Изъ книги Меѳодiя Патрскаго отъ слова 63: Въ послѣднее время вопросятъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ; въ то время людiе отрекутся православныя вѣры и святаго крещенiя и честнаго и животворящаго креста Господня безъ мукъ и безъ ранъ и безъ бiенiя, а нехотящiи тогда отрещися святыя истинныя православныя вѣры и святаго крещенiя и честнаго креста Господня, овы въ домахъ своихъ сожигающеся, а иныя въ рѣкахъ и во езерахъ утопающеся, а иныя съ храминъ убивающеся — и сихъ вмѣнитъ Богъ въ мученики). Изъ Гранографа: тогда святiи бѣгати будутъ отъ востока на западъ, отъ запада на востокъ, инымъ же крыющимся по горамъ и по пещерамъ, вездѣ же ихъ мерзости гонящи

по земли и по морю, погубляя ихъ всячески, изгоняя изъ міра, не могущимъ имъ продати что отъ своихъ, ни купити, аще не имать звѣрина знаменія на челѣ или на руцѣ. Вси бо тогда отъ своего мѣста изгонимы будутъ отъ домовъ своихъ и отъ градовъ своихъ и въ темницы влечени будутъ; глаголетъ Господь: молитеся, молитеся да не внидите въ напасть, ниже бѣгство ваше въ зимѣ будетъ, ни паки въ субботу.

Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй насъ, вѣрующихъ въ тя, и помози намъ грѣшнымъ соотвѣтствовати вопрошающимъ насъ! Во имя Господа нашего, Іисуса Христа, объявляемъ вамъ, предсѣдящіи вопросители или судители сихъ временъ: днесь сице ибо есмы Христіане, вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, спасителя міру, единомысленно и единодушно со святыми отцы седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, и со святыми отцы Соловецкія обители, пострадавшими за древнее благочестіе и за исповѣданіе православныя вѣры, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при патріархѣ Никонѣ въ лѣто 1777. Того исповѣданія и мы держимся, и Христа спаса нашего законъ и повелѣніе соблюдаемъ, того ради и въ книги законопреступнаго повелѣнія писатися не хощемъ, и въ силу указа вашего императора и его законоположенія о ревизіи не пишемся, да и писатися никогда не хощемъ. Понеже видимъ во святомъ писаніи, яко прежде бывшіи въ Россіи благочестивіи царіе Иванъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Ивановичъ, и Михайло Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, бывшій во благочестіи до никонова патріаршества, яко сіи вси народнаго изчисленія отъ мала и до велика мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ, и всего общечеловѣчества, описаніи не творили, и оставляли то въ судьбы правительства всемогущаго Бога. Егдаже, по проро-

честву ездрину, отломися отъ винограда христова лоза, сирѣчь отъ царскаго благочестиваго племени и отъ вѣры православныя, юже содержаще вси царіе благовѣрніи, Алексѣй Михайловичъ отступи и всю церковь Христову отъ благолѣпія обнажи и вся преданія отеческая разруши, и бысть вмѣсто царя — мучитель и вмѣсто владыки — ратникъ, на самого царя небеснаго рать воздвиже, и на православныхъ христіанъ велітъ гоненіе; и тако, томя многихъ и муча и смерти предая, истребляя въ Россіи православную вѣру, и тако злѣ скончая свой маловременный животъ. (Изволяяй да чтетъ о томъ исторію Соловецкую). А послѣ того, въ третіихъ возцарствова сынъ его первородный отъ втораго, беззаконнаго, брака Петръ, и помазася на престолъ всероссійскій отъ Рима, жидовски, по закону Римскому, отъ главы и до ногъ, и егдаже по пророчеству Даніилову возвысися, и возвеличися надъ всякаго глаголемаго Бога или чтилища, сирѣчь помазанника (царіе бо, іереи и архіереи по євангелію *христи* именовахуся); и той лжехристъ и помазанникъ, жидовскій царь пріиде на престолъ Россійскій 1721 года, принялъ на себя титлу патріаршую, назвася *отцемъ отечества* и императорства августѣйшаго и обладателя многихъ странъ и народовъ. И тако, нача паче мѣры возвышатися той лжепомазанникъ, и восхищати нача не точію царскую власть, но и святительскую и божію; якоже папа въ Римѣ, тако и сей лжехристосъ нача гонити и льстити и искореняти останокъ въ Россіи православныя вѣры и свои новыя умыслы уставляя, и нова законоположенія полагая по духовному и по гражданскому расположенію, состави многіе регламенты, и разослае многіе указы во всю Россію съ великимъ угро-

женіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, и устави сенатъ и синодъ, и симъ бысть надъ ними главою и судіею главнѣйшимъ. И тако, нача той глаголемый богъ паче мѣры возвышатися. Тойже лжехристосъ содѣла отъ гордости живущаго въ немъ духа, учини описаніе народное, исчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцовъ, живыхъ и мертвыхъ, возвышаяся надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрытися руки его, и облагая ихъ даньми великими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ. Таково тиранство учини: и съ мертвыхъ дани востребова! Сего, и въ древнія времена бывшіи, мучители не творили! И тако по писанію Меѳодія Патрскаго сбысться: *въ послѣднее бо время воспросятъ лжехристы дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ.* Егдаже той императоръ или монархъ, сирѣчь, *единоначальникъ* или *единовластитель,* народное описаніе учини, называя то *ревизіею* или изчисленіемъ душъ человѣческихъ, которыя приняли его за императора или повелителя, за единовластнаго правителя и пастыря (якоже свидѣтельствуетъ книжка его Дополненія дѣянія его; изволяяй да чтетъ тамо). Мы отъ Христа спаса научихомся законъ и заповѣди его сохраняти и вѣру святую блюсти; и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хощемъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ; творите съ нами, что хощете, ибо есмы христіане единаго исповѣданія седми вселенскихъ соборовъ святыхъ отецъ и святыхъ страдальцевъ Соловецкія обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе: того исповѣданія и мы держимся, и въ книги ваши законопреступныя гражданскія описи съ нечестивыми не

пишемся; ибо мы отъ святаго крещенія записаны есмы въ книги животныя у царя небеснаго на небесѣхъ.

Зрите человѣцы, и вонмите, и разсмотрите по святому писанію, въ кіихъ лѣтѣхъ жительствуемъ и кто нынѣ обладаетъ вами! ибо духъ петровъ царствуетъ во всѣхъ до скончанія вѣка, яко свидѣтельствуетъ книжка Кабинетъ Петра; ибо духъ государей россійскихъ есть духъ Петра великаго. Зримъ, како духъ его богоборной во всѣхъ властодержцахъ дѣйствуетъ и дѣйствовати будетъ до скончанія вѣка, егда пріидетъ Господь съ судомъ вселеннѣй и убіетъ такого гордаго властеля духомъ устъ своихъ, и упразднитъ злобу его явленіемъ пришествія своего (якоже пишетъ о немъ святый апостолъ Павелъ въ зачалѣ 275 сице: *яко аще пріидетъ отступленіе, прежде откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога или чтилища.* Разумѣемъ по святому писанію, что глаголетъ: аще пріидетъ отступленіе прежде и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибельный, противникъ антихристъ). И прежде пріиде отступленіе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ лѣто 1666, и потомъ, по отступленіи его отъ вѣры христовы, скончася супруга его Марья Ильинишна, и поя себѣ въ жену Наталью Кириловну, и сочетася бракомъ законопреступнымъ, и роди сего сына погибельнаго, сирѣчь противника Христова, и всего благовѣрія нарушителя и всей злобы погибельной исполнителя (якоже толкуетъ Іоаннъ Златоустый, святый вселенскій учитель: *кто ибо вси есть, ибо ли сатана?* и разсуждаетъ сице: *никакоже; но человѣкъ нѣкій всякое его бо пріиметъ дѣйство, сирѣчь сатанино дѣйство, воспріиметъ*

богопротивно и ополчится на завѣтъ святый; якоже и Даніилъ пророкъ о четвертомъ звѣри въ видѣніи пишетъ: *звѣрь четвертый гордъ и страшенъ, ни единому не подобный, и ополчится на завѣтъ святый, времена и законъ премѣнити* размыслитъ, кто разумѣетъ тайныя его ловитвы?) Петръ великій злобы исполнитель, Богомъ преданный на первомъ вселенскомъ соборѣ индиктъ или новое лѣто, преведе съ Септемврія 1 на Генваря 1, число въ славу свою и въ честь имени храма Янусова. Оле, веліяго несмотрѣнія! како сей дерзну завѣтъ святый нарушити, иже святыми отцы уставленный индиктъ превратити, именова себе монархомъ августѣйшимъ по образу Августа Кесаря, единовластвующаго на земли. И тако сей лжехристъ восхитивъ на себя царскую и святительскую власть и вступи на высочайшую степень патріаршескую, яко свидѣтельствуетъ о томъ изданная имъ книга Регламентъ Духовный лист. 3 въ 9 пунктахъ, како и для чего уничтожи патріаршее достоинство, дабы ему единому властвовати, не имѣя равна себѣ, но вмѣсто того устави синодъ или синедрію, содержащую въ себѣ правленія духовныхъ дѣлъ, имѣя въ себѣ 12 членовъ, 4 ассессора, 4 совѣтника, 2 президента, 2 вицепрезидента, утвердивъ ихъ седмоклятвенною присягою, дабы кромѣ его единаго никакихъ дѣлъ не творили, но имѣли бы его единаго превысочайшею главою и судіею всея церкве. И тако по Ипполиту, совершенъ соборъ ученикъ себѣ воспріятъ, по образу 12 апостоломъ христовыхъ, а самъ единъ, безглавая глава, превозносяйся надо всѣми (якоже Ефремъ святый пишетъ: вси вкупѣ во единой воли будутъ), и паки тойже лжехристосъ восхищая на себя святительскую власть именовася *отецъ отечества:* ибо патріархи име-

нуются (по слову Правыя вѣры глава 19) *отецъ отцевъ* всего свѣта; тако и той именовася *отецъ отечества;* и паки, восхищая себѣ превысочайшую славу сына божія, первенство Господа нашего Іисуса Христа, яко свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ, глав. 1: *Азъ есмь альфа и омега, первый и послѣдній, не имѣя ни начала дней, ниже конца вѣкомъ.* И тако той лжехристъ, восхищая на себе славу сына Божія превысочайшую, именовася Петръ I, и прочіе по немъ такоже именуются; и паки именовася *божествомъ Россій,* якоже свидѣтельствуетъ книжка Кабинетъ Петра лис. 2.

„Онъ богъ твой, богъ твой, о Россія!
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскіе,
Сошедъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ".

Ибо онъ древній змій, сатанъ, прелестникъ сверженъ бысть за свою гордыню отъ горнихъ ангельскихъ чиновъ, сошедъ по числу своему 1666, взявъ члены себѣ плотскія, якоже святіи пишутъ Ефремъ и Ипполитъ; *родится сосудъ скверный отъ жены, и сатана въ него вселится и начнетъ творити волею своею;* и Андрей юродивый въ 44 пишетъ: *сотворитъ ему господь Богъ сосудъ скверненъ и скаредія исполненъ; и возмужавшися человѣку, его лестію пріемшу царство.* И тако той, по святыхъ прореченію *скверный сосудъ,* Петръ, родився по числу 1666, отъ беззаконнаго новаго жидовина, царя Алексѣя Михайловича, и сатанъ въ него вселився самъ собою, по онаго воли, нача дѣйствовати; и паки, тойже лжехристосъ, возвышаяся надъ покорившимися ему за ручною грамотою присягою и цѣлованіемъ креста, именовася *императоръ,* сирѣчь тѣмъ, кои приняли его за истиннаго пастыря боговѣнчаннаго и богопомазан-

наго христа, якоже свидѣтельствуютъ о томъ Олонецкіе отвѣты, отвѣтъ 52, кои приняли его за императора, а сущаго лжехриста; яко свидѣтельствуетъ святый Ефремъ: *истиннаго пастыря образъ пріиметъ прелестникъ,* хищный волкъ скрыся въ овчую кожу, и скры пагубное свое имя подъ литтерою М, а прочій слогъ по азбуцѣ содержитъ число имене его 666 = *императоръ,* въ ономъ словѣ, кромѣ излишнія оныя литеры, замыкается число 666 пагубнаго имени его, якоже свидѣтельствуетъ апокалипсисъ, яко имать писати имя свое тайное въ купляхъ и продаяніяхъ, егоже никтоже отъ земныхъ и мятущихся въ вещехъ житейскихъ не увѣдаетъ; сими словеси 666 не изволи бо божественная благодать пагубнаго имени его въ книгахъ написаны быти, во образъ же обученія можетъ кто обрѣсти по Ипполиту и Иринею, имена число сіе объемлющія: *Тининъ, Лампетисъ, Маометисъ, Фармазій, Венедиктосъ.* Время бо открываетъ и искусъ цѣломудрствующихъ, якоже свидѣтельствуетъ книга Баронея, слово 15 о антихристѣ: той, прелестникъ сый, наречетъ свое ему пагубное имя скверное, отъ вѣка нигдѣже неслышимо во всѣхъ родѣхъ; до здѣ отъ Баронія. Воистину нигдѣ не слышимо отъ вѣка именованія сего — императоръ: отъ Рыма изыде, да къ намъ въ Россію пріиде. И тако той злый сосудъ сатанинъ, императоръ Петръ, всея воли сатанины исполнитель, по совершенномъ злобы своея исполненіи, въ 1700 году разосла многія указы и законопреступныя повелѣнія, во всей Россіи повелѣ праздновати новое лѣто каждогодно во вся времена въ 1 число Генваря мѣсяца, ратуяся со святыми седми вселенскими соборами, иже святіи отцы, на первомъ вселенскомъ соборѣ при благочестивомъ

царѣ Константинѣ, узакониша во вся предъидущая времена праздновати святою церковію, ежегодно до скончанія вѣка, въ 1 день Септемврія мѣсяца новое лѣто, яко начатокъ свободы христіанскія отъ тяжкаго игъ мучительскаго. Сынъ же погибельный, ратуяся со святыми, возобнови свое новолѣтіе въ честь своего имени. Якоже бо имя Петръ въ пяти литерахъ обносится, тако той приведе праздникъ новолѣтія въ пятый отъ Септемврія мѣсяца и сотворивъ съ нимъ спраздновати вѣрноподданныя своя рабы. И паки, тойже злый вождь, ангелъ неправедный, противникъ христовъ Петръ, возвышаяся надъ человѣки, учини народное описаніе по образу Августа Кесаря, исчисляя вся мужеска пола и женска, облагая ихъ даньми веліими не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ.

Яко свидѣтельствуетъ о томъ преподобный Меѳодій Патрскій въ словѣ 66: Въ послѣднее бо время Антихристъ воспроситъ дани отъ мертвыхъ, яко отъ живыхъ. И паки, ниже: Антихристъ весь міръ данники сотворитъ, по записаніи въ своя книги, дани съ душъ человѣческихъ отъ великаго не разсмотрѣнія и крайнія погибели человѣческія антихристомъ по записаніи въ своя книги — требуетъ со своихъ вѣрноподданныхъ дани душевныя. Что же есть душа? Душа бо есть невидимаго существа божій образъ, дебельствомъ плоти одѣяна, невидима и неосязаема, должна есть приносити создателю своему дань душевную, вѣру правую, надежду несомнѣнную и любовь нелицемѣрную; сынъ же погибельный уби сію трисвятую добродѣтель и насади вмѣсто того невѣріе, безнадежіе, нелюбовь; якоже свидѣтельствуетъ святый Ефремъ Сиринъ: вложитъ страхъ, пренемоганіе и люто невѣрованіе въ сердца человѣкомъ. И Ипполитъ святый въ словѣ третіемъ пишетъ сице: „Омерзитъ многи души, сотворитъ бо себѣ начальникъ отъ бѣсовъ“. — То и святый

Ефремъ пишетъ: „Приставники бо поставитъ творити волю его на всякомъ мѣстѣ“, а иже на Римское начальство, якоже нынѣ видимъ, не цари царя избираютъ или поставляютъ, но духовные духовныхъ на монархію Римскую, на царскую власть свѣта сего прекладаютъ, иже божію и святительскую власть въ Римѣ на себя восхитивъ, и по всему міру разширяютъ и держатъ, и предадутъ оному послѣднему князю міра сего Антихристу. Ниже: якоже нынѣшніи его предтечи, вознесется и возвысится паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища; и неглаголетъ напрасно: паче Бога, но паче всякаго глаголемаго Бога, еже есть паче всѣхъ царей земныхъ, иже суть прозваніи, а не бѣху суть бози, Царіе бо іереи глаголеміи — Бози и Христи именовахуся (яко свидѣтельствуетъ Максимъ Грекъ въ книзѣ своей во главѣ 30). Царь есть ничтоже ино, точію живъ образъ одушевленъ самого царя небеснаго, сирѣчь живъ предъ нимъ. Ниже статья 24: „остави бо 99 овецъ незаблудшихъ, и сниде на землю искати погибшаго овчате человѣча рода, и остави по себѣ пастырей, царіе и святители, да отечески и владически прилежатъ и пекутся о душахъ ихъ.

А нынѣ отъ лѣтъ по числу своему 1666 пріиде злый вождь неправедный царь жидовскій, ложный мессія, лжехристосъ, одушевленъ образъ самаго сатана, якоже Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ: яко *тать и прелестникъ есть Антихристъ, хощетъ пріити во своя времена, хотя украсти, убити и погубити божіе стадо избранное, истиннаго пастыря образъ пріиметъ, да прельститъ овецъ стада.*

Ибо Петръ великій, всея злобы и воли сатанины исполнитель, вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, по Ефрему Сирину, яко тать лжею говѣнія пріидетъ на престолъ всероссійскій, якоже и самъ о себѣ велехваляся глаго-

летъ: „сирымъ былъ отецъ, странствующимъ — пристанище, бѣдствующимъ — помощникъ, обидимымъ — избавитель, насилуемымъ — свободитель, для скорбныхъ и престарѣлыхъ учредилъ гошпитали, для малолѣтныхъ — училища; неполитической народъ Россійскій въ краткое время сдѣлалъ политичнымъ и во всѣхъ знаніяхъ равной Европейскимъ народамъ; Азію съ Европою чрезъ протекты дальныя пути найкратчайшія содѣлалъ, велику коммерцію учредилъ, государство распространилъ, восхищенное возставилъ, унпчтожаемое прославилъ, ветхое обновилъ, неимущее создалъ, спящихъ въ невѣденіи возбудилъ, немощныхъ въ силѣ укрѣпилъ, лѣнивыхъ къ труду подвигнулъ, буихъ умудрилъ, чины, степени и порядки благаго житія образы насадилъ, своимъ трудомъ отъ идолослуженій и отъ богомерзскаго раскола и безумнаго атейскаго мудрованія до дву милліоновъ душъ во благочестіе обратилъ, многія суевѣрія истребилъ, чинъ духовный къ паствѣ и проповѣди слова божія способнѣйшимъ учинилъ, о должностяхъ издалъ духовный регламентъ, учредилъ сенатъ — кормило государственное, и уставы права и законы утвердилъ крѣпкими указами о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, учредилъ академіи, школы, училища, фабрики, во всемъ имѣлъ умѣренность, ни въ чемъ недостатка не имѣлъ, ниже въ величествѣ и въ великославныхъ дѣлахъ Петру Великому отъ начала міра никто подобенъ не былъ“. (Якоже свидѣтельствуютъ о немъ святіи: *звѣрь той гордъ и страшенъ, ни единому неподобный,* о чемъ онъ и самъ о своемъ достояніи сице вопіетъ: „зиждитель міра искони положилъ своими судьбами прославить въ ваши дни, онъ послалъ въ Россію человѣка, какой неслышимъ былъ отъ вѣка, свергъ всѣ препятства,

вознесъ онъ главу побѣдами вѣнчанну Россіи варварствомъ попрану, вознесъ до небесъ, стихіи сами объявляютъ, чего вси Россы ожидаютъ".) Зри, православный читателю, кто онъ есть! и самъ о себѣ открываетъ и вся дѣянія своя ясно представляетъ, которому вся Россія преклоня колѣна, глаголетъ: „кто подобенъ звѣрю и кто можетъ ратоватися съ нимъ?" — Воистину никтоже, иже въ мірскихъ вещехъ мятется и умъ свой пригвожденъ къ нимъ имать. Аще бо кто озвѣрившемуся тому Антихристу повинется и злочестивое житіе его содержитъ, оного изобразующе, или словомъ или дѣломъ бога его проповѣдаетъ, се бо и сказуетъ печати его даемое начертаніе на челѣ и на десной руцѣ; аще кто пріиметъ печать его, той облати не имать знаменатися знаменіемъ Христа спасителя своего, но прелестнику приложится, и тому единому послужитъ. Всяко погибѣ той отъ Бога и отъ человѣкъ. Како нынѣшніи разнаго вѣроломства сектари хвалятся имѣть и вѣры своя быти правыми, возносятъ гласы своя до небесъ, миръ и тишина отъ Антихриста, намъ даны разные секты водить — не вѣдуще святаго писанія, въ ересѣхъ блудятъ. За то окаянный льстецъ уступилъ имъ быть въ полной свободѣ, что ни единъ изъ нихъ бысть противенъ воли его, и всѣ послѣдовали во слѣдъ лукаваго того звѣря и обоготворили его и приняли съ клятвенною присягою богопомазаннымъ, боговѣнчаннымъ боговѣнчаннаго Христа, а сущаго Антихриста. О бѣдные бѣдняки! Разныхъ вѣръ сектари, гдѣ вы умъ свой потеряли? За таковаго лютаго звѣря Антихриста законопреступно присягали и крестъ за него цѣловали, и въ его погибельныя книги вѣрноподданными рабы и слуги себе записали и тѣмъ присяганіемъ и ложнымъ креста

цѣлованіемъ обоготворили Антихриста и отступили отъ господа нашего Ісуса Христа и святыя православныя вѣры. По Ипполиту и по Ефрему Сирину, не имѣете области не точію держати правыя вѣры, но ниже имѣете область знаменатися знаменіемъ Христа спасителя своего, о чемъ Апостолъ вопія глаголетъ: имуще образъ благочестія, силы его отрекошася. Аще бо кто Антихристу поклонится или предастся, той царствія небеснаго не наслѣдитъ. Того ради окаянный льстецъ умолче, понеже всѣхъ въ сѣти своя уловилъ, широкою дорогою и самовластнымъ житіемъ всѣхъ прельстилъ, якоже самъ Господь рече: *возстанутъ бо лжехристы и лжепророцы, ложніи христы, помазанники цари, іереи*, ложніи пророцы, по Іоанну Златоусту, являюще на себѣ видъ благовѣрія, а силы его отрекошася, и мечтаніемъ творяще явленія предъ очима зрящихъ, сирѣчь но привидѣніи показующе и блазненную вѣру проповѣдающе, *здѣ Христосъ, ондѣ Христосъ;* а всѣмъ безумнымъ единa глава есть Антихристъ. А вси разнаго вѣроломства сектари по оного воли своя дѣла творяще, яко уды во единомъ тѣлѣ и подъ единою главою, иже святіи предзряще духомъ о послѣднемъ неистовомъ родѣ, ужасающеся послѣднихъ случаевъ болѣзненно описоваху, глаголюще: будетъ бо скорбь велія, якова же не бывала отъ начала міра и потомъ не будетъ!

Якоже Исаія вопіетъ сице: дни будутъ во Израили безъ Бога истиннаго и безъ священника учащаго и безъ закона и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, и разумѣваяй во время оно умолкнетъ, яко время зло есть; якоже святый Ипполитъ пишетъ сице: навыкни, иже сущимъ тогда въ гра-

дѣхъ и въ селѣхъ каково люто время и дніе будутъ. На кійждо бо градъ взаконенія своя пошлетъ скверный, съ бѣсы же и съ чувственными человѣки, намъ же подобаетъ писанная святыми не въ забвеніе полагати и усердіемъ всему внимати и противнича прихода назирати, како и откуду пріидетъ, и гдѣ воцарится: понеже по святыхъ писаніи, сугубъ восписуется быти Антихристъ, чувственный по земному и чувственному сѣдѣнію области земныя, такоже и мысленный чрезъ отступленіе нарицается Антихристъ; яко и Златоустый сказуетъ: понеже бо чувственный нареченъ бысть словомъ и дѣломъ и образомъ строенія ради сатанинскихъ дѣлъ и благочестію противникъ. О преисподній Титинъ! посѣя сѣмена своя на сердцахъ человѣческихъ въ разумъ земный свелъ душевный и бѣсовскій, тмѣ и яко нощи и свирѣпой зимѣ уподобленый; того ради и пишется: обратитъ день во тму, еже и содѣла иже Господа нашего Іисуса Христа лѣта премѣни отъ воплощенія отця осмь лѣтъ по Даніилу, иже времена и законъ премѣни, помрачи и покрывъ невѣдѣніемъ, якоже пишется солнце угаснетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ; тѣмъ же пророкъ вопіетъ, глаголя: что уже исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, исправители же зміина времени омрачивше тмою умъ свой и оболкшеся въ хоругвъ мира и утвержденія мнятъ быти, глаголюще: миръ, миръ. Се пріиде мечь даже до души. Въ той день вопіетъ пророкъ: оскудѣютъ дѣвы добрыя и юноши въ жаждѣ, то есть погасиша бракъ закона духовнаго со Христомъ и по плоти къ возстановленію, по Исаіи, сѣмени, неразумѣюще сего смутишася вси неразумніи сердцемъ, уснуша сномъ своимъ и ничтоже не обрѣтоша богатства въ рукахъ своихъ. Се де, рекше, во отступницѣхъ словесъ христовыхъ, но вѣрнымъ во истину вѣдомо, яко обыдоша нынѣ, по Большему Катихизису, въ трехъ винахъ церковь христову антихристово воинство по вселенной отъ неразумія писанія, дерзостію и хулою на законъ и истину Бога живаго. Древніи Іудеи за непринятіемъ Евангельскія проповѣди и понынѣ законъ Моисеевъ хра-

нятъ, да и хранити будутъ до дне суда Господня; такожде и новоблагодатные по числѣ звѣриномъ, идѣже разсыпася рука людей освященныхъ; потомъ восписуется, что служба угаснетъ и пѣніе не услышится, а идѣже таковое совершатися будетъ, ту рать съ самимъ Богомъ, яко рече Господь: гласъ радости и веселія ктому неуслышится въ тебѣ дщи Сіоня, яко истиною и судомъ навелъ еси сія на ны грѣхъ ради нашихъ, яко владыко умалихомся паче всѣхъ языкъ, и есмы смирени по всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ, и нѣсть во время се ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста еже пожрети предъ тобою и обрести милость, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ пріяти будемъ. Не внимая сему нынѣшній родъ вопіюще глаголютъ славу и миръ въ человѣцѣхъ. Удивляяся Господь таковому миру, и глаголетъ чрезъ пророка Іеремію: исцѣляху сотреніе дщере людей моихъ, къ безчестію уничижающе глаголютъ: миръ! миръ! Гдѣ есть миръ? и не бѣ есть мира. Яко тойже Іеремія сице вопіетъ: взыде Левъ отъ ложа своего, хищникъ людскій воздвижеся, изъшелъ есть отъ мѣста своего, да поставитъ землю твою въ пустыню. Оставшіи безъ обитателя на томъ препояшитеся вретищемъ, плачите и рыдайте, яко отвращенъ гнѣвъ ярости господней отъ васъ. Что сего свидѣтельства на нынѣшнее время яснѣйше, яко вси пророцы согласно вопіютъ, вретищемъ одеятися повелѣваютъ, плакати и рыдати, а не пѣти и веселитися; якоже и Андрей Цареградскій пишетъ: плакати имуть по островѣхъ дній 666. Аще кто, по пророчеству, писанію невнимаетъ, таковый пророки убиваетъ; якоже древніи Іудеи, писаніе держаще писаніемъ осудишася; а намъ православнымъ христіяномъ подобаетъ всеусердно держатися отеческаго наказанія и пророческаго писанія, да не осудимся съ древними Іудеи: но всегда подобаетъ намъ жизнь препровождати по пророчу гласу, во вретище и плачи, во уединительномъ безмолвіи и пустынномъ пребываніи. Яко Господь чрезъ Іеремію пророка глаголетъ: изыдите, изыдите людіе

мои изъ Вавилона падшаго, и некасайтеся нечистотамъ его, да не осуждени будете съ невѣдущими Бога, якоже жена лотова бѣжа и обозрѣся вспять, и бысть столпъ сланъ каменемъ. Томуже подобно и Ефремъ Сиринъ вопіетъ: и пролiютъ рѣки слезъ съ воздыханіемъ къ Богу святому избавитися отъ змія, побѣгутъ со тщаніемъ великимъ въ горы и въ вертепы и пропасти земныя, и спасутся. Аще же не тако, то вси уловлени будутъ Антихристомъ въ погибель, его ради святіи могутъ избѣжати, яко всея печали житія сего отрекошася. Всѣмъ бо, имущимъ тогда боговидѣніе и божій разумъ, разумно будетъ пришествіе мучителево; а имущимъ присно умъ въ вещехъ житія — неразумно будетъ: аще бо и имутъ слово то, не имутъ вѣры. Обаче мерзитъ имъ, глаголя се: тогда бо истинное ученіе ни на какую пользу будетъ; якоже евангеліе вопіетъ: тогда человѣцы пространно живущіи ничтоже зла чаютъ. Но и не вѣруютъ еже имъ о чемъ кто случится глаголетъ, якоже при Нои и Лотѣ, о таковомъ томъ лютомъ времени неутѣшномъ святіи писали и путь тѣсный намъ ко царствію небесному показывали. Аще кто тѣхъ временъ 1666 достигнетъ, на брань съ самимъ Діаволомъ выходити повѣдаетъ. Первіи бо мученики съ человѣки брашася, а иже при Антихристѣ, съ самимъ Сатаною очевидно братися имутъ, како имамъ сіе разумѣти, очевидно брань съ Сатаною. Понеже Діаволъ есть существо невидимо, а человѣкъ въ существѣ его аще бы увидѣвъ, живъ не можетъ быти, сего ради и глаголетъ: очевидно братися имутъ съ тѣмъ, иже образъ его возложи на себя, всю волю сатанину исполнять будетъ. Сего ради и глаголется сынъ погибельный. Самъ погибнетъ и иныя послѣдующія ему погубитъ, якоже глаголетъ о немъ Даніилъ, паче всѣхъ возвеличится и бога Маозея на мѣстѣ своемъ воставитъ.

Вонмите здѣ вси, послѣдующіи Янусовскому **новолѣтію, поклоняющіи**ся чрезъ Янусовское новолѣтіе **Маозію. Ибо** онъ лютый звѣрь, всея злобы

и воли сатанины исполнитель, Петръ по совершенномъ всѐя злобы своея, яко святіи отцы тогда на первомъ вселенскомъ соборѣ при царѣ блаточестивомъ Константинѣ уложиша и запечатлѣша и сице написаша: *аще кто дерзнетъ разрушити, да будетъ проклятъ.* Великій въ злобѣ Петръ и всея воли сатанины исполнитель дерзну клятву разрушити и уставы святыхъ попрати, разосла свои богопротивныя узаконенія, повелѣвая и по гражданскому производству дѣлъ, чтобы писать лѣта, начиная съ 1 Генваря, яко свидѣтельствуетъ книжка *Дополненіе Дѣянія Петра.* Сего ради мы христіане отъ Христа спаса научихомся и отъ святыхъ его ученикъ и намѣстникъ, дабы не пріимати ложнаго яко истиннаго лжехриста за истиннаго христа и за богопомазанника, развѣ за то, что вся уставы святыхъ разрушилъ, и восхитилъ на ся не точію власть царскую, но святительскую и божію. Царскую восхити, понеже незаконно на престолъ помазася, именова себя *императоромъ;* а святительскую восхити, именовася *отцемъ отечества* и *глава церкви россійскія,* восхищая себѣ судъ духовный; а божію власть восхити, сирѣчь уставы святыхъ разрушитъ и законы христовы превращаетъ, и о томъ святый Стефанъ Зизаній пишетъ, что *вознесется и возвысится паче святаго глаголемаго бога или чтилища,* еже есть паче всѣхъ царей земныхъ, иже суть прозваніи, а не бяху суть бози; и заповѣди святыхъ сокрушитъ и своихъ повелѣній умышленія заповѣсть держати (изволяяй да чтетъ Кирилову книгу о томъ *Знаменія о противникѣ*). Сего ради прещенія мы святыхъ отецъ боимся, таковому гордому звѣрю обогащенномъ славою міра самовластному пастырю въ послушество отдатися не хощемъ, и въ книги

его самоумысленныя и законопреступныя писатися никогда не хощемъ, да и хотящимъ спастися не совѣтуемъ. По закону вашему судите насъ и творите что хощете; а мы, въ силу указа вашего властодержца и его повелѣнія, не пишемся! Относите ему отъ насъ отвѣтъ или представите насъ самихъ къ нему на лицо: гогда мы предъ нимъ отвѣщатъ ему непостыдимся и правду глаголати не устрашимся; ибо россійскіе императоры отъ Петра и до окончанія вѣка — вси преемницы престола его и исполнители законовъ онаго, разныхъ его узаконеній живъ образъ его пищуще. Извѣстно вамъ буди, о власти всероссійскія! яко вѣра святая, Христомъ съ небесе снесенная и святыми апостолами преданная и святыми седмію вселенскими соборами утвержденная и мученическою кровію свидѣтельствованная, въ Россіи, въ лѣто числа звѣрева 1666, царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, патріархомъ Никономъ истреблена, а римская и латинская возобновлена, а въ конецъ безъ вѣсти сотворена сыномъ его Петромъ, который ревнуя римскому и латинскому преданію, гоня и муча въ древле отеческомъ преданіи старовѣрцевъ, *истребляя отъ земли память* ихъ, называя ихъ *раскольниками* и *еретиками* и *заблудниками погибшими,* самъ сый раскольникъ — сирѣчь *не единомысленъ со святыми*, и еретикъ — сирѣчь *пріемникъ-узаконитель ересей римскихъ и латинскихъ и жидовскихъ,* и заблудникъ — понеже праваго истиннаго пути не позна, и погибшій — понеже *сынъ погибельный* именуется по святыхъ сказанію.

Сице мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, якоже свидѣтельствуетъ сія хартія, и по Христѣ Спасителѣ называемся *христіане:* понеже новыя вѣры римскія

и латинскія непріемлемъ. И есмы не раскольницы или сектоводцы, якоже сынъ погибельный глашаетъ: ибо мы расколу въ вѣрѣ со святыми никакова не сотворихомъ, и творить весьма ужасаемся; и не сектоводители — понеже отсеканія отъ святыя церкве не сотворихомъ, и не буди намъ православнымъ христіаномъ непомыслити, чтобъ похулити христово данное намъ святое наименованіе, еже зватися намъ по Христѣ — *христіане.* Ибо Христосъ работающимъ ему правою вѣрою обѣща дати новое имя; новымъ работникомъ новое имя — еже зватися *христіаны.* Сего ради, мы не пріемлемъ на ся отъ отца лживаго вашего именованія *раскольническаго,* и лживаго вашего бога, осмитысящнаго Иіса, и его помазанника, лживаго христа, за истиннаго непріемлемъ, и законовъ его богопротивныхъ не слушаемъ, въ книги отступническія съ беззаконными непишемся — понеже видимъ по святому писанію и изъясненію Соловецкихъ страдальцевъ, что у васъ отъ рождества христова осмь лѣтъ убавлено. О Россіяне! почто у Христа украли лѣта и пишите сице лѣточисленіе 1819 *годъ,* а по числу святыхъ отъ Рождества Христова 1829? Сего ради, лживыми подписками весь родъ человѣчь въ погибель свели — а мы подъ лживыя ваши лѣта не подписуемся. И почто паки вы лѣта превратили, индиктъ отъ Септемврія 1 числа на Генварь 1 число въ честь имени храма янусова превели и называете то новымъ лѣтомъ? И тако, со онаго лѣта, иже сынъ гогибельный Петръ вамъ предаде, а вы держите, и насъ грѣшныхъ въ туже погибель влечете. Того ради мы подложныя ваши лѣта осмотысящнаго Князя Тьмы не подписуемся, и не проповѣдуемъ съ вами купно ложное исповѣданіе ваше и прелестное христовыхъ лѣтъ утаеніе.

Ибо таковое ложное исповѣданіе святіи отцы проклятію предаша, и мы, послѣдующіи ихъ ученію и преданію, проклинаемъ же, и законопреступное утвержeніе сына сатанина, Петра, великаго въ злобѣ, иже Даніилъ пророкъ рече о немъ: *звѣрь той страшенъ, ни единому неподобный, иже времена и законъ премѣнити*; — размысли. Ибо Петръ, первый и послѣдній воли сатаниной исполнитель, ревнуя еллинскому преданію, въ честь идола ветхо-римскаго устави лѣта числити съ 1 Генваря, и называя то новымъ лѣтомъ, и утверди его ежегодно праздновати и торжественный молебенъ приносити за его; и утвердя строгими указами о непремѣнномъ исполненіи ономъ, разрушая завѣтъ вѣчный, преданія святыхъ отецъ, иже положиша святіи на первомъ вселенскомъ соборѣ, при благочестивомъ царѣ Константинѣ, ежегодно праздновати новое лѣто Септемврія 1 дня; такожe свидѣтельствуетъ Минея-Четья. Сего ради, мы смиренніи гордому оному звѣрю, обогащенному властію самовластнаго правительства, и его янусовскому новолѣтію не послѣдуемъ, и не подписуемся подъ ложное янусовское численіе лѣтъ, и бога вашего, Иіса ложнаго не пріемлемъ, и всего преданія его душегубнаго отмѣтаемся, и въ церковь его римскую и всѣхъ ересей пріемницу не послѣдуемъ. Творите съ нами, что хощете; а мы преданія святыхъ отецъ держимся, и настоящаго града, ни села не имѣемъ, но грядущаго взыскуемъ вѣчно, и гордому властію обогащенному князю вашему властодержцу въ подданство не отдаемся и въ книги беззаконныя не пишемся. Того ради, понеже преждебывшіи въ Россіи благочестивіи царіе наши такова тиранства надъ человѣки не творили, съ мертвыхъ дани не искали, мужеска и женска пола, и всего обще-человѣчества,

описанія не творили. Якоже случися таково дерзнутіе сотворитися при Давидѣ царѣ Израильскомъ (яко свидѣтельствуетъ Библія, 2 книги Паралипоменовы главы 21, сице писано есть: И воста діаволъ на Давида и научи Давида, да счислитъ иже подъ властію его всего Израиля; и посла князя своего Іоава по всей земли, да счислитъ Израиля; и за то прогнѣвася Господь Богъ на Давида за таковое законопреступленіе, и посла на него три язвы великія). Якоже свидѣтельствуетъ Библія (изволяяй да чтетъ тамо). Того ради, мы въ книги ваши беззаконныя подъ ложныя лѣта не пишемся, и не проповѣдуемъ съ вами янусовскаго новолѣтія, уставленнаго сыномъ погибельнымъ Петромъ великимъ въ злобѣ. О Россіяне! вонмите, кто царствуетъ и кто обладаетъ вами отъ лѣтъ 1666? по списателю книги *Правыя вѣры* (глава 30) при слугахъ и господина указуетъ — вашего властеля царствующаго надъ вами. Еще паки пишемъ: мы есмы саномъ христіане, вѣруемъ во отца и сына и святаго духа, въ три лица, а во едино божество Господа Бога и спаса нашего, Ісуса Христа, сына божія, спасителя міру вѣруемъ въ него. 1) Мы вѣруемъ въ него и исповѣдуемъ его первенца всея твари, 2) Первенца изъ мервыхъ, воскресшаго въ третій день, 3) Исповѣдуемъ его первенца, вознесшагося на небеса со обоженною плотію и сѣдяща одесную отца, и показавшаго на небеса путь всѣмъ правовѣрующимъ въ него. А въ первенца осмотысящнаго мы не вѣруемъ, и неисповѣдуемъ его перваго, и непріемлемъ, и неисполняемъ никоего его законопреступнаго повелѣнія, и рабы и слуги его быти не обѣщаемся, зане писано есть во многихъ святыхъ книгахъ: въ Апокалипсисѣ, и въ Кириловой о Вѣрѣ въ книгахъ,

и въ Ипполитовѣ и Ефремовѣ словахъ: аще кто, обожившаго и треми властьми высящаго Антихриста послушаетъ, или покорится, и поклонится, и послужитъ, начертаніе его пріемлетъ, и законопреступное его повелѣніе не охулитъ — таковый царствія небеснаго не наслѣдитъ, но съ нимъ вкупѣ осудится вѣчнымъ судомъ божіимъ. — Аминь.

ВЕЙМАРЪ:
въ типографіи
Ушмана и Вагнера.

WEIMAR:
Druck von
Uschmann & Wagner.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06301 2796